

ЛИЧИЯ ТРОИСИ

ХРОНИКИ ВСПЛЫВШЕГО МИРА

ТАЛИСМАН ВЛАСТИ

Сага Всплывшего Мира

Личия Троиси

Талисман власти

«Центрполиграф»

Троиси Л.

Талисман власти / Л. Троиси — «Центрполиграф», — (Сага Всплывшего Мира)

От Рейс, старой злобной колдуньи, Ниал получила талисман и узнала, что есть только одно средство спасти свободные Земли от полного завоевания Тиранно. В святилищах восьми разных Земель – а многие из них во власти Тиранно – хранятся магические камни, их надо собрать и поместить в талисман, тогда он обретет непреодолимую силу – эта сила поможет победить колдовские чары Тиранно. Прикасаться к камням могут только полуэльфы и Ниал – единственная оставшаяся в живых полуэльфийка. В опасное путешествие она отправляется со своими друзьями – верным оруженосцем Лайо и магом Сеннаром, которого девушка давно уже любит, но не может признаться в этом даже самой себе.

Содержание

Свободные земли	9
1	9
2	12
3	17
4	22
5	30
6	38
7	42
8	48
9	53
Среди врагов	56
10	56
11	59
12	63
13	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Личия Троиси Талисман власти

Посвящается Джулиано

Меня зовут Сеннар, я – маг. Мы с Ниял познакомились пять лет назад, на террасе города-баши Салазар в Земле Ветра. В тот день я победил ее в дуэли на мечах. Ей было тринадцать лет, мне – пятнадцать. С тех пор многое произошло. Тиранно, который тогда уже властвовал четвертью всех Земель Всплывшего Мира, напал на Салазар и завоевал его, отец Ниял, Ливон, был убит. Вскоре после того Ниял узнала, что она – последняя из полу-

эльфов, народа, который истребил Тиранно. Ниял решила стать воином, чтобы отомстить за смерть отца и за истребление полуэльфов. Ей удалось пройти испытания, поставленные перед ней Равеном, и ее приняли в Академию. Там она познакомилась с Лайо, и он стал ее единственным другом в долгие месяцы одиночества. Во время испытания – первой битвы – погиб Фен, Всадник Дракона, в которого Ниял была влюблена. Фен был другом и возлюбленным Соаны, волшебницы, посвятившей полуэльфийку в тайны магии. На время обучения Ниял был дан наставник – гном Идо, потом она, наконец, приручила своего дракона – Оарфа.

В это время Совет Магов, в который я вхожу, доверил мне важное задание. И я, спустя год, отправился в Затонувший Мир – на континент, о существовании которого ходили легенды, но о настоящем местонахождении никто не знал. Цель моего путешествия – попросить о военной помощи жителей Затонувшего Мира, чтобы они помогли в войне против Тиранно.

Путешествие оказалось нелегким. Я отправился на пиратском корабле Роола и его дочери Айрес. Нам пришлось пережить невиданную грозу, затем мы чудом не попали в пасть чудовища, охраняющего Затонувший Мир в морской бездне. Последнее испытание мне довелось встретить одному. Я сел в лодку и доплыл до единственного известного входа в Затонувший Мир – огромного водоворота, который проглатывал все вокруг.

Я думал, что умру. Лодка дрожала от мощного напора воды, потом она разбилась в щепы, вода наполняла мои легкие и душила меня...

Я спасся и добрался до Затонувшего Мира. Меня вылечила семья местных жителей, и я пустился на поиски графа, единственного, кто мог выслушать мои просьбы.

Золения, как называют ее местные жители, это – опасное место для тех, кто, подобно мне, попадает в Затонувший Мир. Любой, пришедший с поверхности земли и осмелившийся спуститься в морскую бездну, рискует умереть. Я был взят в плен и посажен в тюрьму. Однако там я обрел неожиданную помощь. Я познакомился с красивейшей девушкой, Ондиной. Воспоминание о ней – самое нежное и грустное за три месяца, проведенных в морской пучине.

Ондина присматривала за мной, пока я был пленником, помогла мне, когда, казалось, всякая надежда была потеряна. Она вступилась за меня перед графом Вареном. Переговорив с Вареном и убедив его, я был допущен к королю Нерео. Я взял с собою Ондину, так как она была нужна мне, и я полагал, что люблю ее.

В Золении я добился того, чего хотел, но дорогой ценой. Пока я перед лицом всего народа уговаривал Нерео помочь нам, посланец Тиранно попытался убить короля, и страна, которая была до тех пор мирной, согласилась вступить в войну.

Я выполнил свое поручение, почувствовал, что возвращаюсь к реальности, и понял: мои чувства к Ондине были ошибкой. Мне пришлось оставить ее, пообещав, что когда-нибудь я вернусь.

Пока я выполнял свою миссию, много всего случилось и на поверхности земли. Ниял стала Всадником Дракона и сразилась с сильнейшим из вражеских всадников, разрушивших Салазар, – с гномом Дола. Ей удалось победить его, но она вынуждена была прибегнуть к запрещенному волшебству, и это усилило легионы духов, которые осаждали ее.

Тяжелее всего в этой схватке для уже победившей Ниял было узнать, что Дола – брат Идо и что в прошлом ее учитель сражался в войсках Тиранно, помогая истреблять полуэльфов. Но Идо и Ниял были связаны друг с другом некой особенной нитью, которую не так просто перерезать, поэтому они смогли выдержать и это испытание.

Мы с Ниял снова встретились, вернулась и Соана. Она уходила на поиски Рейс, которая когда-то была ее учителем, и, вернувшись, сообщила Ниял, что волшебница хотела ее повидать.

Рейс – старая злодейка. Глядя с ненавистью на Ниял, она поведала, что Ниял была посвящена божеству со странным именем Шеврар и что она – единственная, владеющая клю-

чом, необходимым для спасения мира от Тиранно. Ниял должна найти восемь камней, спря-
танных в каждой из восьми Земель. Когда она соберет камни, то ей надо будет сложить
их вместе и с помощью талисмана вызвать некую волшебную силу, которая сможет спасти
Всплывший Мир от колдовства. Мы узнали еще и о том, что именно Рейс вызвала кошмары,
преследующие Ниял, чтобы та нашла в себе мужество выполнить свою задачу. Я увел Ниял
из этого места и убедил ее не выполнять требований Рейс.

Однако события развивались быстро. Тиранно собрал новую армию. Ему удалось
вызвать духов мертвых, и мы вынуждены были сражаться со своими же павшими товари-
щами, неуязвимыми для наших клинков.

Мы с Соаной прибегли к волшебству, которое сделало удары стальных клинков губи-
тельными для духов умерших, но это не помешало нам проиграть битву. За один день мы
потеряли большую часть Земли Воды, и Ниял была ранена выплывшим из небытия Феном.

Положение было отчаянным. Войска Золениш оставались последней зыбкой надеждой.
Я знаю, почему Ниял пошла на Совет в тот вечер. Отчасти я понимал, что она посту-
пила верно. Но я не мог позволить, чтобы она отправилась на вражескую территорию одна.
Поэтому я принял решение сопровождать ее.

Свободные земли

Случилось так, что божества, разгневанные безрассудным и высокомерным поведением обитателей Вемара, предрешили их участь. Они обрушили свой гнев на эту землю, которую раньше благословляли, и произошла величайшая катастрофа. Море поднялось до небес, земля опустилась в морскую пучину, огненные реки боролись за Вемар с обезумевшими волнами. Три дня и три ночи море и земля сходились в битве, а люди тем временем молили богов, чтобы те умерили свой гнев. На четвертый день Вемар поднялся к небу и затем был низвергнут, превращен в широкий залив безукоризненно круглой формы. Вемара, первого создания богов, больше не существовало. На его месте образовался залив Ламар – гнев богов. В центре залива возвышались башни, в напоминание о том, что никто не может быть настолько велик, чтобы возвыситься до божеств.

Древние сказания, параграф XXIV, Королевская библиотека города Макрата

1

Начало длинного путешествия

Ниял с головой укрылась плащом. В лесу в это время было прохладно. Сосны шелестели от порывов студеного ветра, огонь почти затухал.

Последнюю из полуэльфов (о ее происхождении говорили ее синие волосы и острые уши) лихорадило. Ее мучили голоса призраков, населявших ее кошмарные сны. Она посмотрела на медальон, который носила на шее, талисман, который мог лишить ее жизни и спасти Всплывший Мир. Восемь углублений будто влекли ее в водоворот своей гнетущей загадочностью.

Спутники Ниял, Сеннар и Лайо, дремали, прислонившись к стволу дерева. Оарф, ее дракон, тоже спал; можно было услышать размеренное дыхание существа, покрытого изумрудно-зеленой чешуей.

Путешествие началось шесть дней назад, после встречи с колдуньей Рейс.

Полуэльфийка сидела у костра, закрыв глаза. Она вслушивалась в успокаивающее дыхание Оарфа, оно изгоняло из памяти плохие воспоминания. Ниял снова увидела почти белые глаза старухи, крючковатые пальцы, ей чудилось, что она слышит голос колдуньи, переполненный ненавистью.

Ветер дул ледяной, однако Ниял была вся в поту. Она снова посмотрела на талисман. Камень в центре блестел во тьме, отражая красноватые блики огня, будто очищал от смрадного воздуха обиталище колдуньи. Слова, которые произнесла Рейс, снова ожили в памяти.

«Талисман откроет тебе, Сирен, места святилищ. Когда ты дойдешь до того места, где хранится камень, произнесешь слова Посвященного: «Раххавни сектар алееро» («Молю о власти»). Ты возьмешь камень,ставишь его в предназначенное ему углубление в талисмане и обрешь власть. Когда ты окажешься на Большой Земле, призовешь к поискам восемь духов, произнеси их имена: Аэль – вода, Глаэль – свет, Сареф – море, Тоолан – время, Тареф – земля, Гориар – тьма, Мавас – воздух, Флар – огонь. Каждый из восьми камней придет в действие, и духи будут вызваны. Талисман вытянет из тебя жизнь, она нужна ему, чтобы вызывать духов. Энергия, которую он вытянет, сосредоточится в медальоне. Ее можно будет использовать для другого колдовства, но тогда энергия утратится и ты умрешь. Если медальон сломать острием черного кристалла, энергия может быть высвобождена. Но помни: талисман предна-

значен только тебе! Он утратит сияние и силу и впитает в себя жизненную энергию того человека, который осмелится надеть его на себя».

Ниал содрогнулась. Она нащупала медальон на груди и закуталась в плащ.

Друзья пустились в путь в спешке, их задача была чрезвычайно важной и срочной. Полуэльфийка сама настояла на том, чтобы отправиться в путь, не дожидаясь, пока заживет на плече рана, нанесенная призраком.

Ниал предпочла бы, чтобы Лайо, ее конюший и оруженосец, остался дома. Но ему невозможно было запретить следовать за Ниал. Даже Идо, ее учитель, был вынужден согласиться.

– Возможно, было бы лучше, если бы он не пошел, – проворчал гном, куря свою трубку. – Он не воин, битва не для него. Но Лайо никогда не согласится остаться здесь и ждать. Даже если ты уедешь тайком, он последует за тобой и погубит себя. Единственный выход – взять его с собой.

Оруженосец не заставил себя уговаривать. Он быстро собрал вещи. Его лицо, обреченное белокурыми локонами, освещала улыбка. До самого отъезда Лайо нетерпеливо притопывал ногой.

Первый раз Ниал обратилась к талисману неохотно. Не испытав свою власть, она еще могла надеяться, что она – просто Ниал, Всадник Дракона. Сирен, Посвященная – ненавистное имя, которым называла ее Рейс, было лишь кошмарной тенью.

Но как только она взяла в руку медальон, в ее воображении сразу возникло видение.

Неясный образ. Туман. Болото. Посреди – смутно видимое синеватое сооружение. Слово: «Аэлон». И направление: «На север, дойти до Великой Реки, до того места, где она впадает в море». Больше – ничего.

Значит, это правда. Она – Посвященная.

Окруженная мрачными тенями деревьев, Ниал не могла заснуть. Ее все больше лихорадило, плечо дергало от боли. Очевидно, в рану попала инфекция.

Ниал посмотрела на мага и на оруженосца, те спокойно спали. Взгляд полуэльфийки остановился на рыжих космах мага, свисавших на плащ, она снова задумалась о том, удастся ли им когда-нибудь дойти до цели.

На следующее утро они пустились в путь, когда солнце уже встало. Направились на север. Снова тихо падал снег, ветер гнул верхушки деревьев и бил по крыльям Оарфа.

Сначала летели над рядами заснеженных деревьев и над притоками реки Саар. Сквозь сухие серые ветки смутно виднелись поселения, в которых жили люди, и деревья – обиталища нимф. Ниал чувствовала: они близки к цели.

– Вот мы и прилетели, – сказала она и велела Оарфу снижаться.

Под ними Великая Река разделялась на тысячи ручейков, пропитавших землю, леса сменились болотистой местностью. Наверное, это было именно то болото, которое Ниал видела, когда задавала вопрос талисману. Вскоре стало плохо видно из-за плотной стены дождя. Повсюду виднелись засохшие ветви деревьев.

– Нам надо снижаться, или мы ничего не увидим, – предложил Лайо.

Едва ступив на землю в пелене дождя, они ощутили запах стоячей воды. Здесь начиналось болото. Присели на пенек, чтобы осмотреться.

– Дальше лететь на Оарфе нельзя, по крайней мере, пока не кончится дождь, – сказал Сеннар.

– Но мы не знаем, как далеко находится святилище и насколько велико болото, – возразил Лайо.

Ниал молчала. Ее то знобило, то бросало в жар. Она попыталась сосредоточиться и не слушать Лайо и Сеннара. Наконец, девушка приняла решение.

– Мы должны идти дальше пешком, – твердо сказала она.

– Хорошо, – кивнул Лайо и стал подниматься.
– Ты не идешь, – остановила его Ниал.
Лайо замер.
– Почему?
– Я хочу, чтобы ты остался с Оарфом, – сообщила полуэльфийка.
– Нет, ты хочешь, чтобы я убрался отсюда, – закричал было оруженосец, но потом на его лице появилось виноватое выражение.
Ниал строго посмотрела на Лайо:
– Сначала ты сказал правильно. Мы не знаем, по какой дороге нам придется идти. Оарф устал, ты должен позаботиться о нем.
– Да, но...
– Никаких но. Я так решила. Мы с Сеннаром отправимся в путь завтра утром. Ты останешься здесь.

Этим вечером Ниал не удалось заснуть. Поднялась температура, мысль о том, что они вскоре увидят первое святилище, волновала ее и одновременно страшила. Сеннар мог быть с ней, но решение мага, что он должен сопровождать ее в путешествии, рискуя своим местом в Совете, ложилось на совесть тяжким бременем и усугубляло без того трудную задачу.

Когда Ниал сообщила Совету Магов о решении выполнить свою миссию, Сеннар вскочил с места:

– Прошу дать мне возможность идти с ней.
Ниал обернулась к нему:
– Сеннар!
– Не подлежит обсуждению, – ответил Дагон. – Благодаря твоему волшебству наше поражение оказалось не таким тяжелым. Ты пригодишься тут.
– Я прошу разрешения сопровождать ее, – продолжал настаивать Сеннар. – Волшебство может ей помочь.
Дагон долго смотрел на него.
– Мы пошлем с ней другого мага. Ты слишком ценен для Совета.
– Но и Ниал ценна для армии.
– Ты останешься здесь, Сеннар. Разговор окончен.
Сеннар сделал странный жест. Он сорвал с шеи медальон, свидетельствующий о его принадлежности к Совету, символ всего, во что он верил и за что сражался.
– Тогда я оставляю Совет.
По залу пронесся удивленный шепот.
– Стало быть, Совет так мало значит для тебя? – спросил представитель Земли Солнца.
– Совет – это моя жизнь, но есть много способов служить Всплывшему Миру. Сопровождать Всадника Ниал во время этого путешествия – один из них.
– Кто займет твое место? – спросила нимфа Терис.
Соана встала:
– До тех пор пока Сеннара не будет, предлагаю себя в качестве его заместителя.
Дагон долго размышлял.
– Хорошо, – сказал наконец он. – Я согласен на твой отъезд. Но знай, что, когда ты вернешься, Совет может не принять тебя обратно.
Сеннар молча кивнул.

Ниал взглядела в огонь, освещавший красноватыми вспышками холодный ночной воздух. Рядом с Ниал туман обволакивал все вокруг.

2

Аэлон, или о чистоте помыслов

Когда на следующее утро Ниал и Сеннар двинулись в глубь болот, они почувствовали отчаяние. Дождь шел стеной; нужно было следить за тем, чтобы не отдаляться друг от друга, иначе они могли потеряться.

Ступить на эту землю было так же просто, как выйти за пределы реальности. Запах стоял тошнотворный, земля так пропиталась водой, что на каждом шагу они проваливались по щиколотку. Тишину нарушали только кваканье лягушек и пронзительные крики ворон.

Ниал все больше уставала и шла позади.

Сеннар подошел к ней и протянул ей руку.

– Что...

– Так мы не потеряемся, – ответил маг. – Если бы мы знали, где это место находится, добрались бы туда при помощи магии.

– Ты владеешь такими приемами?

– Да, но только если речь идет о недолгих путешествиях и мне известно, куда нужно попасть. Это называется Волшебство Полета, даже если на самом деле ты не летишь.

– Да, неплохо.

Сеннар улыбнулся:

– Как-нибудь я тебя научу этому.

Вскоре они потеряли чувство времени. Вокруг них все было серым и однообразным. Им казалось, что они идут по кругу. Каждое дерево было похоже на соседнее, все камни выглядели одинаковыми.

Внезапно навалилась тьма, наступила ночь. Они стояли посреди болота и не имели ни малейшего представления, сколько еще предстоит пройти. Остановиться тут они не могли, надо было найти какое-то пристанище, но на такой равнине это было сложно.

Ниал не видела, где Сеннар, она только чувствовала: друг приближается. В руке мага загорелся шар и осветил его лицо. Лицо человека, много испытывшего и уставшего. Шрам на щеке, оставшийся от раны, которую нанесла ему год назад Ниал в порыве гнева, выделялся на бледной коже. Но во взгляде голубых глаз было что-то ободряющее.

– Не огорчайся, мы найдем место для сна, – сказал Сеннар.

Маг пустился в путь, освещая окрестности блестящим шаром.

Шли довольно долго, наконец Сеннар указал на выступавший из грязи камень, достаточно большой и плоский для того, чтобы можно было заночевать на нем. Они свернулись под плащами и тут же заснули мертвым сном.

На следующее утро лоб Ниал покрылся потом, а виски горели. Рана не заживала.

– Ничего страшного, к тому же мы уже близко, – стала уговаривать Ниал друга.

– Ты не можешь идти дальше в таком состоянии, – вздохнул маг, – ты слишком устала. Мы сообщим Лайо и отправимся в какое-нибудь селение. Вернемся, когда ты отдохнешь.

Ниал замотала головой.

– Я не успокоюсь, пока не найду первый камень. О моем выздоровлении подумаем после, – сказала девушка и попыталась встать, но почувствовала, что у нее дрожат ноги.

Сеннар заставил ее сесть.

– Давай я понесу тебя.

Ниал снова замотала головой.

– Когда ты наконец поймешь, что не со всем можешь справиться сама? – рассердился Сеннар. – Думаешь, я решился бы оставить Совет, если бы не был уверен, что нужен тебе?

Ниал сдалась и забралась на спину мага.

Так они шли весь день. Сеннар нес Ниал и по колено тонул в грязи. Потом наконец рассеялся туман, на горизонте что-то появилось. Сначала Ниал подумала, что из-за лихорадки у нее начались галлюцинации. Она увидела какое-то сооружение, выступающее из тумана, но оно казалось парящим в воздухе и колышущимся. По мере приближения полуэльфийка ощутила, что они у цели.

– Должно быть, это – здесь, – произнесла она. – Наверное, мы пришли.

Казалось, сооружение близко, но к нему пришлось еще долго идти. Постепенно обозначился нечеткий силуэт. Это было сооружение в форме куба, созданное словно из прозрачной воды, украшенное многочисленными шпилями.

Подожли, остановились. В центре фасада – стрельчатой формы дверь. Стены – как один огромный, переливающийся узор. Поражал материал, из которого было сделано это святилище, – вода. Вытекающая из болота вода образовывала стену, водоворот окружал шпили, вода каскадом падала вниз и создавала подобие двери. Это были воды ручьев, висевшие в воздухе в виде здания.

Ниал протянула к сооружению руку, ее пальцы углубились в стену, покрытую потоком воды. Девушка убрала руку и поднесла к лицу: рука была мокрой.

– Какое чудо, – прошептал Сеннар.

Полуэльфийка подняла глаза и заметила над дверью надпись, выполненную изящным тонким шрифтом: «Аэлон».

– Пойдем, – сказала она.

Ниал вынула меч из ножен и первой шагнула за порог. Сеннар осторожно последовал за ней.

Даже пол был сделан из воды, но по нему можно было идти. Помещение было совершенно пустым. Если снаружи сооружение выглядело маленьким, то внутри оно производило совершенно иное впечатление. Перед ними открылся длинный коридор, в котором слышалось журчание ручейка, струящегося между стен. Казалось, что конца коридору нет, он терялся в темноте.

Ниал почувствовала какую-то неясную тревогу и сжала рукоять меча. Потом посмотрела на медальон: центральный камень в углублении заблестел.

В конце коридора, где, очевидно, и находился камень, ничего не было видно. Ниал пошла вперед, Сеннар – за ней. Так они шли, пока полуэльфийка вдруг не остановилась.

Маг осмотрелся.

– Что случилось? – спросил он.

Ниал не ответила. Ей почудилось, что она слышит голос, или, скорее, хохот.

Рука Сеннара засветилась, он был готов мгновенно произвести магическое действие.

– Мне показалось...

Ниал снова прислушалась, но услышала только шум текущей воды.

– Это мне только показалось...

Они снова пустились в путь. Шум начал стихать, потом стал совсем неразличимым. Ниал не смогла бы даже сказать, сколько они шли по святилищу. Она остановилась и опустила меч.

И тут – тысячи лиц внезапно выплыли из водяных стен и потянулись к ним, превращаясь в эфирные тела девочек. Они были бы похожи на нимф, если бы не злобный блеск в глазах. Сеннар и Ниал прижались друг к другу. Полуэльфийка попыталась ударить существ мечом, но они были созданы из воды, и клинок входил в тела, не причиняя вреда.

Вдруг Сеннар и Ниал почувствовали: нечто появилось сзади. Сжав меч, Ниал обернулась и увидела, что из водяного пола выходит женщина, тоже созданная из воды. Сначала – лицо. Ледяные злые глаза всматривались в Ниал. Затем появились плечи, грудь, наконец – все тело.

Женщина продолжала расти, пока не стала гигантской и не нависла всей своей массой над Ниал и Сеннаром. Она была величественна и прекрасна, ее совершенные черты излучали невероятную энергию.

Меч задрожал в руках Ниал.

На лице женщины вдруг появилось некое подобие загадочной улыбки. Но улыбка исчезла так же быстро, как и появилась.

– Кто ты? – спросила женщина.

Ответ как будто сам вылетел из уст Ниал.

– Сирен, – сказала она дрожащим голосом.

– Сирен тор анакте?

Ниал смутилась.

– Я – Сирен, я пришла с добрыми намерениями, – ответила Ниал.

Женщина секунду помолчала.

– Кому ты посвящена? – повторила она вопрос на языке, понятном Ниал.

– Я посвящена Шеврару.

Женщина как будто успокоилась.

– Шеврар, бог Огня и Пламени, который породил все, а также бог жары, от которой все гибнет. Все исходит от него, все в нем умирает. В дорогих ему кузницах вулканов закаливается смертоносное лезвие для войны, но луч его огня – это тепло для того, кто его любит. В нем заключены жизнь и смерть, конец и начало.

Ниал слушала не понимая.

– А он? – спросила женщина. – Кто это нечистое существо, которое ты привела с собой?

– Я – Сеннар, – ответил маг уверенным голосом. – Я – маг Совета.

Женщина оглядела его, затем две струи из ее одежды обвилились вокруг рук Сеннара и связали его.

– Тебе нельзя было приходить сюда. Твои нечистые ноги не достойны того, чтобы прикасаться к полу моего жилища.

Сеннар попытался вырваться, но ему не удалось, хотя он и был связан водяными струями.

– Отпусти его! Ты должна советоваться со мной, он сопровождал меня во время выполнения миссии! – закричала Ниал.

Женщина немного помолчала, ее глаза внимательно изучали полуэльфийку.

– Я чувствую в тебе что-то неясное, нечто, чего не должно быть в Посвященном.

Ниал знала, что не была совершенно чиста, она понимала, сколь сильна ее ненависть к Тиранно.

– Я – не совершенна, вероятно, я даже не достойна разговаривать с тобой, – сказала она. – Но судьбе было угодно, чтобы я оказалась единственной, кто может соединить камни. Я не прошу их для себя. Я прошу их у тебя для всех, кто умер, и для всех, кто жив и страдает: для них я должна сделать это. Я их последняя надежда. Надеюсь, что ты все же согласишься помочь мне.

Ниал чувствовала, что пронзительный взгляд существа проникает ей в душу, и надеялась, что женщина не сумеет увидеть затаенного в глубине.

Водяная женщина примиряюще улыбнулась:

– Хорошо, Сирен, я поняла, что тебе нужно, и заглянула в твою душу. Я знаю, что ты используешь это для доброго дела.

Женщина убрала струи, связывавшие Сеннара, в складки своей водяной одежды, маг освободился. Потом вытащила один глаз из своей глазницы и протянула Ниал. Полуэльфийка

взяла камень. Камень был гладкий, сверкающий, бледно-голубой. Казалось, что он заключает в себе стремительные потоки Саара.

– Сирен, ты только в начале пути, тебе придется пройти много километров и многих встретить, кроме меня. Не все встретят тебя так, как я. Остерегайся: попадутся и такие, которые станут препятствовать выполнению задачи. Сейчас в твоих руках огромная власть. Не злоупотребляй ею, иначе я сама найду и убью тебя. Пусть твоя дорога будет легка, а твое сердце получит то, к чему стремится, – произнесла женщина. – Сделай то, что должна.

Ниал сжала камень пальцами и вставила его в углубление.

– Раххавни сектар алееро, – прошептала она.

Воды, образовавшие святилище, начали стремительно вращаться. Исчезли стены, стали неясными очертания, женщина исчезла в водовороте. Казалось, что вся вода собирается навалиться на Ниал и влиться в камень.

Полуэльфийка закрыла глаза. Когда она снова открыла их, вокруг были только туман и болото.

Она услышала вздох облегчения за спиной, обернулась и увидела улыбающееся лицо Сеннара.

– В конце концов, это было легко, – сказал маг.

Ниал кивнула в знак согласия.

– Может, она поняла наши намерения. Теперь нам остается только снова пуститься в путь. Внезапно силы оставили девушку. Она опустилась на колени в тину.

– Что случилось? – спросил Сеннар.

– Ничего... кружится голова...

Маг быстро провел рукой по ее лбу.

– Да ты просто пылаешь. Дай посмотреть рану, – приказал он.

Не позволив Ниал сопротивляться, юноша снял повязку. В некоторых местах рана открылась, Сеннар сразу увидел явные признаки инфекции, он постарался сделать вид, что не о чем беспокоиться, но Ниал заметила его озабоченность.

– Надо позвать Лайо, – сказал маг.

Ниал не могла ни о чем думать. У нее болели глаза, все тело бил сильный озноб.

– Это бессмысленно... Я не могу лететь с Оарфом, – возразила она.

Сеннар набросил на нее свой плащ, пытаясь согреть.

– Я сам укажу им путь. Ты не в состоянии идти, а я не могу тебе помочь. Моя магия может лечить раны, но ничего не может поделать с такой болезнью, это – привилегия врачей. Может быть, травы твоего оруженосца окажутся полезнее.

– Ноя...

– Успокойся и отдыхай.

Он заставил ее прилечь у соседнего дерева, потом засвистел, и черный ворон спустился с неба. Маг оторвал часть туники и написал на ней при помощи волшебства несколько слов для Лайо. Затем привязал послание к лапе птицы и что-то прошептал ей на ухо. Ворон взлетел. Маг обернулся к Ниал, открыл загноившуюся рану и начал произносить заживляющее заклинание.

Лайо прибыл часа через два. Сеннар зажег волшебный огонь у того места, где они находились, и юноша без труда нашел их. Гораздо труднее было приземлиться Оарфу – дракон мог увязнуть в болоте навеки. Сеннару пришлось поднять Ниал на такую высоту, чтобы Лайо мог подхватить ее, потом он подпрыгнул сам и с помощью оруженосца забрался на спину дракона.

Взглянув на полуэльфийку, Лайо сразу забеспокоился:

– Что произошло? Как ты себя чувствуешь?

Ниал попыталась ответить ему, но у нее не было сил.

– Рана снова открылась, она гноится, – сообщил Сеннар.

Перед тем как закрыть глаза, Ниал увидела, что Сеннар потрепал хрупкого Лайо по плечу.

– Прежде всего успокойся. Нам надо добраться до какого-нибудь защищенного места, а еще лучше – до какого-нибудь селения. Об остальном подумаем после. Сейчас я могу применить свою магию, по крайней мере что-то сделать с раной. Шевелись, вперед! – услышала Ниал слова мага и впала в беспамятство. Дракон расправил крылья и полетел.

3

Решение Сеннара

О арф летел так быстро, как только мог. Вскоре они миновали болото и снова полетели над лесами. Пошел снег, и Сеннар прижал к себе Ниал, чтобы укрыть ее от ветра.

Нигде не было и следа какого-нибудь жилья, под крыльями дракона проплывали только тонкие верхушки деревьев. Они уже долго летели, но так и не нашли ни одного подходящего места.

Вдруг Лайо указал пальцем на горизонт:

– Сеннар, что там такое?

Вдали виднелась едва различимая черная полоса. Вскоре очертания стали более четкими, и им открылась суровая правда действительности: перед ними был фронт.

– Это невозможно... – прошептал Лайо.

– Тем не менее это так, – вздохнул маг. – Вспомни: мы отправились в путь две недели назад, положение было отчаянным.

– Но они не могли настолько продвинуться вперед! – воскликнул Лайо.

– Мы летим высоко, они не так близко, как кажется. Однако это – трагедия.

Сеннар подсчитал: Тиранно, должно быть, завоевал всю южную зону и часть западной и продвигается по течению Саара. Куда они могли теперь направиться: Лоос был далеко, а других поселений он не знал. Оставался только лес.

– Думаю, что самое лучшее – продвигаться на север. Там мы будем достаточно далеко от них, – произнес наконец маг.

– Там где-то есть жилье? – спросил Лайо.

– Нет. Придется довольствоваться лесом.

– Там есть одно место... в лесу... – едва слышно прошептала Ниал.

– Что? – спросил Сеннар.

– В лесу есть один человек, который может помочь. Я скажу вам, куда идти, но нам надо успеть к ночи.

Ниал с трудом показала дорогу. Летели до самого вечера, пока еще одна холодная ночь не накрыла Землю Воды. Только тогда они опустились на маленькую лужайку, где Оарф с трудом приземлился. В центре круглой заснеженной полянки был виден только камень.

– Ниал, здесь ничего нет... – сказал Сеннар.

– Подожди...

Ждать долго не пришлось. Камень медленно зашевелился под снежным покровом, и Сеннар увидел, как в лунном свете появился старик с лицом, изборожденным морщинами, и длинной белой бородой.

Старец спокойно оглядел всех и улыбнулся, видя всеобщее недоумение. Потом его живой взгляд встретился с глазами Ниал.

– Ты была права, когда думала, что мы снова увидимся, – произнес он.

– Ты не изменился, Меджисто. – Ниал улыбнулась. – Мне и моим друзьям нужно убежище.

– Моя пещера слишком велика для меня одного. Я буду рад принять вас.

Он повел их в свое жилище. Сеннар уложил Ниал на убогой кровати старика. Полуэльфийку сильно лихорадило. Она тут же уснула беспокойным сном.

Меджисто принялся за дело: он разогрел воду на огне и набрал соломы для постелей. При каждом его движении был слышен мрачный звон цепей, которые он носил на лодыжках и запястьях.

Сеннар с удивлением рассматривал его. Как мог такой старик двигаться столь проворно, да еще с таким грузом? В конце концов маг отвел глаза и решил чем-нибудь помочь Ниал, но Лайо вежливо отстранил его.

– Думаю, это – моя забота, – произнес он с улыбкой.

Внимательный конюший наблюдал за состоянием девушки. Наконец, он обратился к Меджисто и спросил, нет ли у него травы, название которой Сеннару было неизвестно.

– Нет, но я знаю, где она растет. Идем со мной, если хочешь, – ответил старик.

Сеннар неохотно смирился с тем, что оруженосец стал почти хозяином положения в значительно большей степени, чем он сам.

– Ты останешься с ней, да? – спросил Лайо.

– Конечно, – пробормотал маг.

Лайо и старик ушли.

Маг и Ниал остались одни в тишине пещеры. Сеннар попытался помочь ей своей магией, но все оказалось безрезультатно.

Вдруг Ниал открыла покрасневшие и опухшие глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – быстро спросил Сеннар.

– Нельзя допустить, чтобы я стала одной из них, – прошептала девушка.

– Что ты говоришь? – спросил маг, но все понял. Он тоже не мог даже подумать об этом. Если Ниал умрет, она встанет в ряды призраков, сражающихся за Тиранно.

– Если я умру, не дай мне стать призраком, уничтожь навеки мой дух, – прошептала полуэльфийка.

– Не говори глупостей! – воскликнул Сеннар.

– Ты можешь сделать это с помощью своей магии, так ведь? Ты должен найти способ сделать так, чтобы я умерла навсегда...

– Ты не умрешь, – сказал Сеннар, стараясь прежде всего убедить самого себя.

Но Ниал уже погрузилась в забытие.

Появились Лайо и Меджисто, они несли разные травы.

Лайо принялся за работу. Сделал кашицу из трав и намазал ею рану на плече Ниал, он лечил девушку почти всю ночь, пока у нее не спала температура и она не забылась легким сном.

Меджисто положил руку на плечо Сеннара:

– Я думаю, что тебе и твоему другу пора отдохнуть.

Потом он приготовил суп из каштанов и дал им черного хлеба.

Пока ели суп, маг все время наблюдал за хозяином. Когда они прилетели, Сеннар очень устал и беспокоился о Ниал, он не задумывался о том, где слышал это имя, а теперь вспомнил. Сразу после возвращения от Соаны Ниал рассказывала ему о Меджисто и о своем посвящении в запретную магию, к которой она прибегла, чтобы победить Дола. Сеннар всмотрелся в старика; в этом человеке, измученном годами и веригами, невозможно было узнать одного из самых жестоких наместников Тиранно.

После ужина на них навалилась усталость, и путники легли на приготовленные Меджисто постели.

Сеннар не мог уснуть, он продолжал думать о словах, которые Ниал прошептала в бреду.

– Что я здесь делаю, если не могу помочь ей даже в борьбе с болезнью?

Теперь Сеннар понимал, что был несправедлив с Лайо. Он думал, что Лайо будет ненужной обузой. Но конюший проделал весь путь по болоту без единой жалобы, хотя несколько раз, по вечерам, маг видел, как он массирует себе спину после долгих часов полета на драконе. Сеннар смотрел на него скептически, пока тот собирал свои травы. Однако припарки из неизвестных Сеннару трав вылечили Ниал от лихорадки.

Сеннар прислушался к дыханию полуэльфийки. Он беспокоился о ней. В ее лиловых глазах он читал, что Ниал жертвует всем ради выполнения своей миссии. Маг чувствовал,

что у нее в душе открылась рана, которая может убить ее. Ниал никогда так не отдалялась от него. Он вспомнил последние свои слова, сказанные Ондине в глубине моря, и проклинал себя за то, что не смог сдержать данное обещание.

Следующий день прошел без спешки. Над лесом летел снег. Когда все проснулись, Меджисто не было – он снова стал узником камня.

Старик оставил путникам чаши с отваром и немного хлеба. Позавтракав, Сеннар и Лайо по очереди дежурили рядом с Ниал.

После полудня, когда оруженосец занимался лечением полуэльфийки, маг думал о продолжении миссии. Следующий камень в Земле Моря – на его родине. Он не мог сказать, что хорошо знал эту Землю, потому что с детства видел только поле битвы. Тем не менее сейчас они окажутся на территории, которая все-таки была ему немного знакома.

Вечером Ниал еще дремала, температура как будто уже спадала. Меджисто пришел в грот после захода солнца и принес сыра и хлеба. Сеннар зажег огонь – и все трое уселись ужинать.

Откусив кусочек сыра, маг посмотрел на спокойно спавшую Ниал, потом повернулся к Лайо.

– Твои травы помогли там, где моя магия ничего не добила, – признал он.

У Лайо чуть не вывалился хлеб из рук. Во взгляде его была видна гордость, и Сеннар не мог удержаться от улыбки.

Утром, на третий день пребывания у Меджисто, Ниал открыла глаза. Рядом с ней сидел полусонный Сеннар.

– Вот ты наконец и проснулась, – сказал маг.

Девушка с трудом подняла голову с подушки:

– Сколько времени мы здесь? Нам надо бы снова отправиться в путь, иначе...

Сеннар перебил ее:

– Вроде бы Лайо не дал тебе умереть. Я не хотел бы, чтобы его труды оказались бесполезными.

Ниал снова опустила голову.

– Я проголодалась, – произнесла она.

– Как только Лайо придет, мы поедем.

Вскоре пришел конюший, принес ягод и немного орехов, которые нашел в лесу. Когда Лайо увидел, что Ниал проснулась, он бросился ей на шею, забыв о ее ране. Девушка застонала.

– Ох, извини, извини, – сказал неуклюжий Лайо и отошел от Ниал, покраснев от смущения.

Утром, когда Ниал осталась с Сеннаром, она начала потираливать его. Сказала, что хорошо себя чувствует, что они уже потеряли слишком много времени и пора отправляться в путь.

– Еще рано, и ты тоже это знаешь, – попытался убедить ее маг. – Если ты сейчас отправишься в путь, через несколько дней снова заболеешь.

– Война не считается с моим самочувствием. Я не могу позволить себе терять время, – ответила Ниал.

– Я не говорил тебе этого.

– Но скажешь, если я останусь тут.

– Я пойду вместо тебя.

Ниал замолчала и посмотрела на Сеннара:

– Ты не можешь, и сам это знаешь. Только я могу носить талисман и прикасаться к камням.

– Я – маг, – не согласился он. – У меня нет больше моего медальона, но я по-прежнему остаюсь советником.

– Не знаю, как...

Сеннар отвернулся. Он не мог смотреть на нее, боялся, что Ниал догадается по его глазам о его обмане.

– Я знаю сотни магических способов, которые могут противостоять невероятной силе, один из них точно может изолировать талисман, по крайней мере на некоторое время. Тогда я смогу взять его с собой.

– Но хранитель...

– Когда он увидит меня с талисманом, ему нечего будет возразить.

– Ты не знаешь, где находится святилище... – нашлась наконец-таки Ниал.

– Ты мне укажешь его.

Сеннар замолчал. В пещере повисла тишина, наполненная тяжкими сомнениями.

– Это опасно. Я не хочу.

Сеннар встал на колени рядом с Ниал и взял ее за руки.

– Я не позволю тебе уйти отсюда, пока твое плечо не заживет. – Маг попытался улыбнуться. – Что такое войти в святилище для того, кто спустился в Затонувший Мир?

Полуэльфийка не ответила на его улыбку.

– Это похоже на шантаж...

– Я только пытаюсь тебе помочь.

Ниал замолчала, и Сеннар еще сильнее стиснул ее руки.

– Поклянись мне, что не будешь рисковать больше, чем нужно, поклянись мне, что, если волшебство не подействует, ты вернешься ко мне, – произнесла она наконец.

Сеннар сглотнул слюну.

– Обещаю тебе. – Он встал. – Может быть, проверим этот талисман и посмотрим, куда мне надо направиться, – сказал маг, пытаясь казаться веселым.

Ниал какое-то мгновение колебалась, затем взяла медальон, закрыла глаза и сосредоточилась. Когда полуэльфийка заговорила, ее голос был странным, будто бы исходил из бездны.

– В море, где скалу обнимают волны и волны пожирают скалу. Там высоко взлетают брызги пены, ветер, сильный ветер завывает в расщелинах. Морской берег. Две ясно различимые черные тени в нескольких шагах. Две башни. Нет, две высокие фигуры. Два шпиля. – Ниал открыла глаза.

– Это все? – разочарованно спросил Сеннар.

– Да, ничего другого я не увидела.

Сеннар вздохнул:

– Ты не можешь указать мне направление?

Ниал снова закрыла глаза, но Сеннар увидел, как ее щеки краснеют от напряжения, и остановил ее.

– Перестань, ты устала, – сказал он.

Ниал открыла глаза.

– Ты должен следовать за солнцем, когда оно взойдет.

– На восток...

– Это слово – «шпили», оно отпечаталось в моем мозгу. Думаю, что это важно, – добавила Ниал.

– Я буду об этом помнить. – Сеннар поднялся. – Я пойду, поищу травы в лесу, – сказал он.

Решительным шагом он вышел из пещеры, как будто хотел уйти от той неправды, которую сказал Ниал, и от груза того решения, которое принял.

Сеннар долго стоял перед камнем на трескучем морозе. Ему нужно было поговорить с Меджисто наедине.

Ожидая наступления ночи, он вспомнил о талисмане. Маг обманул Ниал, он не знал волшебного способа для нейтрализации.

Камень потихоньку задвигался. Меджисто не удивился, увидев Сеннара.

– Ты хочешь поговорить со мной? – спросил он тоном человека, знавшего все ответы.

Сеннар кивнул, а потом повторил все, что уже сказал Ниал.

Меджисто внимательно слушал. Сеннар закончил, старик молчал.

– Не существует никаких магических способов – ни запрещенных, ни разрешенных, – которые могли бы противостоять такой власти, – наконец ответил он.

Сеннар опустил глаза. Он должен был понять, что не сможет обмануть этого старика.

– Но я могу замедлить действие талисмана, и если повторю заклинание...

– Это очень рискованно, – оборвал его Меджисто.

Маг начал нервничать. Это были не те слова, которые он хотел услышать.

– Ты приютишь ее, пока я не вернусь?

– Ты хочешь, чтобы я ее успокоил, скрыл твой обман, чтобы сказал ей, что опасности нет.

– Загляни в мою душу, пойми, о чем я думаю... – сказал Сеннар.

– Я буду делать все, пока смогу, – ответил старик. – Но знай, что я не одобряю этого.

– Мне нужно, чтобы ты это сделал. Другого выхода у меня нет.

Меджисто встал:

– Что ж... будь хотя бы осторожен...

Сеннар ушел на следующий день, на рассвете. Старик уже превратился в камень, и они остались втроем.

Маг все подготовил. Он сложил свои немногочисленные вещи в мешок, разложил на земле несколько полосок, сделанных из длинных волокнистых листьев блекло-зеленого цвета. На каждой голубым цветом было написано заклинание. То было самое мощное колдовство, на которое он был способен.

– Дай мне талисман, – сказал Сеннар Ниал.

Полуэльфийка протянула руку. В тот момент, когда пальцы Сеннара прикоснулись к медальону, камень из Земли Воды начал темнеть, и маг почувствовал, как его силы слабеют. Сеннар постарался скрыть свою слабость, повернулся и положил медальон на листья. Когда он снова взял его, камень приобрел первоначальный цвет.

Сеннар завернул талисман в листья и пропел монотонное заклинание. Затем с улыбкой показал его Ниал.

– Как видишь, теперь он безвреден.

Выражение лица полуэльфийки не изменилось.

– Подумай еще раз. Через два дня я, наверное, уже смогу встать на ноги.

Сеннар закинул за спину дорожный мешок.

– Когда я найду камень, позову вас и сообщу, где нахожусь. Не бойся, все будет хорошо, – произнес он.

– Будь осторожен, – напутствовал его Лайо, хотя это было напрасно.

Ниал приподнялась с постели, обняла его, поцеловала в щеку и успела прошептать на ухо:

– Не умирай.

Сеннар пустился в путь.

4

Сеннар в Земле Моря

После четырехдневного путешествия, преодолевая снег и ветер, Сеннар пришел в свою Землю и очутился в Морском лесу, резкий запах моря вызвал в его памяти воспоминания детства.

На пятый день он понял, как переоценил свои силы. Вынимая из кармана припасы, маг увидел, как оттуда идет странный дым. Он запустил руку в карман и извлек талисман. Медальон начал разъедать листья, уже была видна часть камня из Земли Воды. Юноша почувствовал: его силы вытягиваются талисманом, а камень снова сделался мутным и угрожающим.

Сеннар не стал терять время. Он бросил медальон на землю и приготовил новые листья. Потом завернул талисман и снова пустился в путь.

Через полтора дня он пришел в Лайа – деревушку, где родилась его мать. Перед ним лежал поселок, напоминавший страну, где он провел первые годы своей жизни: маленький, уютный, пропитанный резким запахом соли. На дороге не было ни души, окна домов – закрыты.

Селение смотрело на одно из очаровательных мест этой Земли: на Малое море. В бухте, напротив одного из двух больших заливов, омывавших основной полуостров – залива Барагар, – воды образовывали небольшое внутреннее море. Оно походило на большое соленое озеро, источавшее аромат океана.

Маг пришел туда после полудня. Серое небо отражалось в серебристых водах Малого моря, начиналась гроза, поднялся сильный ветер.

В этот вечер Сеннар нашел себе приют в одной маленькой гостинице, в домике, построенном из дерева и камня, окна которого выходили на море. Помещение было бедным и простым: всего-навсего круглый зал с несколькими нетесаными скамейками. Правда, пиво было хорошим и недорогим. Наслаждаясь ночным видом Малого моря, снегом, медленно падавшим на зеркальные воды, Сеннар обдумывал, в каком направлении двигаться дальше. Ниял сказала, что нужно идти на восток, следовательно, святилище находилось в другой части полуострова. Ему нужно было как можно быстрее добраться до берега и самым прямым путем попасть в Барагар, самый большой порт Земли Моря. Оказавшись там, он мог бы продвигаться вдоль побережья и хотя бы на что-то надеяться.

На следующий день Сеннар поднялся рано утром и встретил хозяйку гостиницы, румяную бабищу, у которой кожа лоснилась от жира, а грудь вываливалась из рубашки. Она протирала стаканы с такой яростью, что Сеннар стал опасаться, как бы она их не разбила. Маг спросил у хозяйки, не знает ли она в округе места, которое называется шпиль.

– Кажется, слышала о чем-то подобном. Это что-то вроде рифа, – сказала она задумчиво.

– Где?

Хозяйка покачала головой:

– Понятия не имею, уж извините. Думаю, что не у нас.

Сеннар пустился в путь. Последние домики Лайа исчезли из вида, впереди перед магом простиралась широкая заснеженная равнина, которая соединяла Малое море с берегом.

Три ночи подряд Сеннар спал под звездным небом. Утром, на четвертый день пути, увидел город Барагар, раскинувшийся вдали, на темно-синем фоне моря.

Сеннару пришлось свернуть с дороги, чтобы добраться до моста через пролив. Наконец, он дошел до ворот Барагара. Внушительные ворота были сделаны из одной огромной глыбы мрамора. Когда Сеннар вошел в город, голодный и оборванный, он почувствовал себя маленьким и потерянным, чего с ним никогда раньше не случалось.

Раньше в Земле Моря маг видел только маленькие поселки, расположенные между землей и водой. Зимой на них обрушивались волны, а летом их жители промышляли рыбной ловлей. Этот же город оказался большим и многоликим, а запах океана перекрывался здесь тысячей других запахов. Сеннар узнал типичную архитектуру домов, лачуг из камня с соломенной крышей. Рядом стояли каменные дома, но все остальное было незнакомым: широкие, аккуратно распланированные улицы вместо привычного лабиринта переулков. Просторные квадратные площади вместо маленьких круглых сельских дворики. Но прежде всего ему показались странными люди, они не были сердечными и добродушными, напротив – холодными и озабоченными.

Теперь, когда Сеннар оказался на берегу океана, он не знал, что делать дальше. Святилище могло оказаться и здесь. Указанные в пророчестве шпили могли возвышаться где-нибудь в окрестностях, но как узнать об этом?

Большую часть дня маг провел на улицах города, в поисках кого-нибудь, кто указал бы правильную дорогу, но никто не помог ему. Только один старый торговец сказал, что слышал об этом месте и оно должно находиться восточнее, может быть в Ломэ.

Когда Сеннар входил в последнюю гостиницу, он уже проголодался, но денег у него не было.

Хозяин, маленький, лысоватый человечек с большим животом, явный любитель выпить, сжалился над юношей.

– Если ты зайдешь попозже, я оставлю тебе каких-нибудь объедков, – сказал он.

Сеннар поблагодарил.

– Но я тебе ничего не обещаю, – тут же добавил хозяин гостиницы. – Сейчас время особое, постоянно туда-сюда ходят солдаты.

– А что случилось? Было какое-то нападение?

– Нет, ничего такого, – ответил хозяин. – Просто прибыли какие-то странные войска, их корабли пришвартовались вчера вечером в порту. Говорят, что они из Затонувшего Мира, но никто не может точно сказать, кто они такие.

– Вы говорите – в порту? А как туда добраться? – оживился Сеннар.

Человечек подозрительно посмотрел на него:

– Как выйдешь отсюда, повернешь направо, а потом – все время прямо...

Не успел он договорить, как Сеннара уже и след простыл.

Прибыли так долго ожидавшиеся войска. Пока Сеннар быстрым шагом шел к порту, он вспомнил всех, кого знал в Залении: графа Варена, короля Нерео... и Ондину. Он хотел увидеть солдат, которые пришли на помощь и добрались сюда не без его помощи. Следуя указаниям хозяина гостиницы, он вскоре добрался до места и услышал плеск волн.

Потом он увидел корабли. Их было около полусотни: большие, величественные, с изысканной чистотой линий, что было отличительным знаком Залении. Они выстроились в порту в один ряд, опустив паруса. У солдат были очень легкие доспехи, длинные копья и мечи. Они напомнили ему тех охранников, которые плохо обошлись с ним в Залении... Тем не менее при виде этих солдат Сеннар испытал чувство ностальгии по Затонувшему Миру.

Пока маг наслаждался зрелищем стоящего на якоре флота, какой-то человек на одном из кораблей увидел его, сошел на берег и подошел к юноше.

– Я знал, что рано или поздно мы встретимся.

Сеннар обернулся: он узнал этот голос. Когда он увидел рядом с собой графа Варена, ему показалось, что он встретил старого друга. Граф был крепким человеком внушительных размеров. Его редкие волосы были собраны в косичку, как это было принято у него в стране, а белая кожа приобрела янтарный оттенок: очевидно, они покинули морские глубины Залении уже давно. Сеннар забыл о церемониях, обнял графа и сам был заключен в крепкие объятия.

Граф пригласил Сеннара на корабль, в каюту, погруженную в полутьму и напоминавшую лазурь Зелении. Варен удобно расположился в полумраке и взял бутылку с фиолетовой жидкостью. «Напиток из акулы – «Сквало», – вспомнил Сеннар. Вот уже год, как он этого не пробовал.

Граф поставил бутылку на стол, наполнил два бокала.

– Мне принес его вчера один из моих солдат, сказал, что это – напиток здешних мест.

Сеннар улыбнулся:

– Он вам правильно сказал.

Граф выпил бокал одним глотком. Сеннар попытался последовать его примеру, но еле удержался от кашля: алкоголь обжег ему горло.

– Не думал, что здесь, наверху, так светло, – улыбнулся граф. – Не знаю – смогу ли я привыкнуть.

– Не бойтесь, – успокоил его Сеннар, наполняя бокал, – в конце концов я привык к голубому свету вашей Земли. Это – вопрос времени.

Граф окинул отеческим взглядом Сеннара.

– Я не знал, что Совет может собраться на этой Земле, – сказал Варен.

Сеннар вздохнул:

– На самом деле в этом году Совет должен был собраться в Земле Воды, но, как вам известно, эта Земля почти вся оказалась в руках врага, и Совет вынужден был бежать оттуда.

– Мне говорили о войске призраков, – мрачно произнес Варен. – Многие мои люди встревожены. – Он тоже налил себе второй бокал, затем посмотрел на Сеннара. – Почему ты не вместе с другими советниками?

– Я больше не советник.

– Тебя изгнали?

Сеннар улыбнулся:

– Нет, я ушел сам.

В пристальном взгляде Варена появился вопрос. Сеннар уклонился от взгляда графа и стал всматриваться в свет, просачивающийся через деревянные доски, закрывающие иллюминатор.

– Я должен выполнить новое задание, – объяснил Сеннар, и ему показалось, что талисман в его кармане стал тяжелее. – Чтобы сделать это, мне пришлось на время оставить свой пост в Земле Ветра.

– На время, – повторил с облегчением граф. – Следовательно, когда вернешься, ты снова будешь советником.

– Да, – неуверенно сказал Сеннар. – А вы, как же вы оказались здесь?

Граф улыбнулся:

– После твоего отъезда я вернулся, чтобы выполнить свой долг, в свое графство. Какое-то время все было спокойно. Однако я что-то предчувствовал, но не мог понять – что... И вдруг моя жизнь показалась мне жалкой и пустой. Мне было скучно. Я смотрел на небо, на морскую гладь и думал, что там, наверху, среди облаков, которые я никогда не видел, кто-то сражается. И в конце концов понял: то, что я искал – жизнь и битва, – находится там. Так я убедил его величество избрать меня предводителем войск.

Сеннар держал бокал, прикасаясь пальцем к краю. Наконец он спросил:

– А что с Ондиной?

– Когда ты уехал, я сделал так, как ты просил: я зачислил ее в свою свиту.

– И... как она?

– Она очень грустила.

Сеннар опустил глаза.

– Я предложил ей поступить на службу ко мне во дворец. Это было лучше, чем ухаживать за пленниками. Она напрочь отвергла мое предложение, не хотела оставлять родителей одних, но в конце концов я ее убедил.

Сеннар продолжал водить пальцем по краю бокала. Потом залпом выпил «Сквало».

– Я никогда не мог понять, почему ты оставил ее в Залении, – снова заговорил граф. – Знаю, что ты ее любил и она разделяла твои чувства.

Мысль об Ондине разволновала Сеннара. Он будто увидел ее детское личико, ее мягкие волосы, ее розовые губы. Но он знал, что мог бы только еще больше уязвить ее чувства.

– Она просила задать тебе вопрос, если я увижу тебя, – добавил граф. Сеннар поднял глаза. – Она хотела, чтобы я спросил, сдержал ли ты свое обещание, и чтобы я передал тебе: если ты этого не сделал, то рано или поздно она найдет способ отомстить тебе.

Маг улыбнулся:

– Если быть честным, то я действительно не сдержал обещания, но это путешествие – часть обещания. И все же, когда вы увидите ее, скажите, что я сдержал обещание. И что теперь я счастлив.

Граф улыбнулся, но потом лицо его стало серьезным.

– Ты грязный и голодный. Скажи правду, Сеннар, что с тобой случилось? В чем заключается твоя миссия?

Маг не знал, что и ответить. Граф был человеком достойным доверия, но миссия Сеннара была настолько деликатной, что он не мог довериться даже графу.

– Простите, но я не могу рассказать вам. Цель этого путешествия должна остаться тайной.

– Я спрашиваю тебя не из любопытства, – объяснил граф. – Я думаю о тебе и хочу помочь, если смогу.

– Да, вероятно, вы и сможете помочь...

– Скажи чем, – настойчиво попросил Варен.

– Мне надо добраться до одного места на побережье. До сих пор я шел пешком по всей Земле Воды. Мне бы очень пригодилась лошадь.

Граф облокотился на спинку кресла, задумался.

– Сегодня же я должен встретиться с генералом Фалером – предводителем войск Земли Моря. Если ты пойдешь со мной, то я попрошу у него, если возможно, чтобы тебя сопровождал один из Всадников Дракона.

Потрясенный Сеннар уронил бокал на стол.

– Всадник Дракона? Но Всадники Дракона на войне! К тому же... я хотел всего лишь лошадь... я не думаю...

Граф наклонился к нему:

– Насколько важна твоя миссия для этой войны? Ведь она связана с войной, не так ли?

– Жизненно важна, – просто ответил Сеннар.

Граф уселся поудобнее в кресле:

– Тогда Всадник, который будет тебя сопровождать, это не так уж и много, – произнес он. И сделал последний глоток «Сквало».

Сеннар отдохнул, подкрепился и после полудня отправился вместе с графом на встречу с Фалером.

Предводитель прибыл на великолепном драконе. Когда маг увидел ослепительного дракона, слетающего с небес, от волнения перестал дышать.

Это был лазурный дракон. Сеннар не видел такого с детства. Дракон был самым маленьким из всех, которых обычно использовал Орден. Он походил на змею. Тонкое туловище, маленькие проворные лапы, огромные перепончатые крылья, сложенные по бокам. Тело дракона было светлым и блестящим, а крылья – темно-синими. Сеннар вырос среди таких драко-

нов – его отец был оруженосцем Всадника Голубого Дракона. Сеннар зачарованно смотрел на него, погруженный в далекие воспоминания.

Фалер оказался молодым генералом, веснушчатым блондином с невыразительной внешностью. Длинный шрам украшал его левую щеку. Он поприветствовал обоих, подозрительно посмотрев на Сеннара.

– Это – член Совета Магов Земли Ветра, Сеннар, – поторопился объяснить граф.

Сеннар не успел перебить графа. Может быть, этот генерал уже знал, что теперь представителем Земли Ветра объявили Соану. Сеннар заметил, что у Фалера удивленно вытянулось лицо.

– Ах, так это вы, простите меня, – произнес генерал и еще раз поприветствовал Сеннара. Очевидно, он знал его по имени и не был в курсе последних событий.

Все вместе направились в одну из казарм Барагара – приземистое, квадратное сооружение, похожее на все здания Ордена Всадников Дракона. Вошли в скромную, просторную комнату с одним оконцем. Обсудили вопросы стратегии, решили, скольких человек посылать и куда. Сеннар сообщил полезные сведения, стараясь говорить неопределенно, и только тогда, когда это позволил ход беседы, стал изъясняться более четко.

– В Земле Ветра сейчас есть человек, выполняющий мои обязанности. Я отправился в путешествие, чтобы... чтобы... – сейчас ему не приходил в голову ни один подходящий предлог.

– Это – миссия, доверенная Советом, – вмешался граф.

– Понятно, – кратко ответил Фалер и снова заговорил о людях и вооружении.

Прошло еще часа два, наконец граф улучил нужный момент и сказал о своей просьбе.

– У моего друга – советника – нет лошади. Но речь идет о деле чрезвычайной важности, поэтому мы попросим, если это возможно, дать ему в сопровождающие Всадника Дракона.

На этот раз Фалер утратил свою невозмутимость и растерянно посмотрел на Варена.

– Мой господин, я не знаю, что там происходит у вас, но тут, на войне, дела идут все хуже, и нам нужен каждый воин.

– Достаточно будет лошади, – вмешался Сеннар, но граф жестом остановил его:

– Как я уже вам сказал, миссия эта – поручение Совета. Поэтому я думаю, что просьба вполне допустима.

Сеннар чувствовал себя неловко. Варен, напротив, был спокоен.

– А почему у этого человека нет какого-либо документа? – вдруг засомневался Фалер.

– Все решалось в крайней спешке, – ответил граф.

Сеннару хотелось бы оказаться в другом месте. Фалер скептически посмотрел на него, магу показалось, что он попал в западню. Вдобавок талисман снова начал разъедать листья, поэтому Сеннар почувствовал легкое недомогание.

– Да, действительно... решение было принято неожиданно. Дракон пригодился бы мне, но если это и в самом деле невозможно... – произнес Сеннар, решив подыграть графу.

Лицо Фалера просветлело.

– Пусть будет так. Я много хорошего слышал о вас. Если не ошибаюсь, вы – один из основателей союза свободных Земель и Затонувшего Мира.

– Именно так, – подтвердил Сеннар. Он покрылся испариной и начал задыхаться.

Фалер взял пергамент и стал на нем что-то писать.

– Три дня в вашем распоряжении будет Всадник Дракона Аймар. На более долгий срок отдать его не могу. Завтра утром он будет вас ждать у дверей. – Фалер протянул пергамент.

Сеннар понял, что немедленно должен уйти и повторить магические обряды, так как недомогание усиливалось. Он чувствовал, как тяжело становится дышать.

– Бесконечно благодарен вам, – произнес он, принимая пергамент, – извините, но я должен удалиться – спешно разобраться с неотложными делами, – произнес маг и быстро вышел, сопровождаемый недовольными взглядами графа и Фалера.

Он выбежал из комнаты и остановился в каком-то тупике. Когда Сеннар вынул талисман, почувствовал, что его покидают силы и от резкой боли сжимается грудь. К счастью, у него были при себе еще листья. Задышавшись, он снова произнес заклинания и запечатал талисман. Сразу стало легче дышать, легкие наполнились воздухом.

Подняв глаза, он увидел рядом с собой графа.

Варен озабоченно смотрел на юношу.

– Ты блеее полотна... Не хочешь сказать, что с тобой случилось?

– Ничего, – ответил Сеннар, силясь улыбнуться. – Ничего, – сказал потом, уже без улыбки. – Если вы, в самом деле, друг мне, то прошу вас, не спрашивайте больше ни о чем. Забудьте все, что вы могли здесь увидеть, и, когда я уеду, не вспоминайте, что мы встречались.

– Ты должен...

– Прошу вас, – перебил Сеннар.

– Если так надо для успеха твоего дела...

– Да, – просто ответил маг. Он прислонился головой к стене и благодарно посмотрел на графа.

Этой ночью Сеннар спал в той каюте, которую Варен предоставил ему на корабле, а на следующий день быстро собрался в путь. Второпях юноша попрощался с графом, пытаясь выдержать его озабоченный взгляд.

– Береги себя и не рискуй больше, чем нужно, – сказал Варен.

Сеннар попытался улыбнуться.

– Когда вся эта история закончится, мы встретимся и отпразднуем победу.

В порту, на причале, маг нашел ожидавшего его всадника на небольшом голубом драконе. Он показался Сеннару юным и неопытным. Едва завидев Сеннара, Всадник смущенно поприветствовал его.

– Всадник Дракона Аймар к вашим услугам, – представился он.

Если Фалер показался Сеннару очень молодым, Аймар был совсем юным. Кудрявые каштановые волосы падали ему на плечи, он выглядел совершенным подростком, слишком быстро и неожиданно выросшим, чего сам стеснялся. Дитя с внешностью молодого человека. Маг с подозрением посмотрел на него.

– Итак, у нас три дня на то, чтобы объехать все побережье Земли Моря, – начал Сеннар. Юный Всадник вытаращил глаза. – Поэтому нам придется двигаться днем и ночью, не останавливаясь.

– Но... мой дракон не может выдержать слишком долгого полета, – возразил Аймар.

Сеннар жестом остановил его:

– Знаю. Я знаю голубых драконов. Дело в том, что ты отдан в мое распоряжение всего на три дня, а для моей миссии главное – время. Поэтому я прошу тебя сделать все возможное.

Всадник не слишком уверенно кивнул в ответ.

Сеннар собирался уже сесть на дракона, но Аймар остановил его:

– Господин, мой дракон не даст вам сесть на него верхом, если я его не попрошу.

Сеннар улыбнулся.

– Я – маг, сейчас увидишь, меня он послушает, – сказал он и одним прыжком оседлал дракона, тот не проявил недовольства.

Юноша изумленно смотрел на него.

– Раньше уедем – раньше приедем, – поторопил его Сеннар.

Тогда Всадник решился и тоже оседлал дракона. Это оказалось делом чрезвычайно сложным, и Аймару удалось только со второй попытки. Аймар казался смущенным и сидел на драконе неестественно прямо. Сеннар сомневался все больше.

– Все в порядке? – решился спросить он.

– Конечно, – пролепетал юноша и дернул поводья. Но единственное, чего он достиг, – нудное ворчанье дракона. Аймар еще раз дернул поводья. Дракон свирепо зарычал. – Такого у меня еще не случалось... а я уже давно Всадник... – оправдывался Аймар. – Да как же?

– Позволь мне? – спросил Сеннар.

Аймар покраснел до корней волос:

– Конечно.

Маг наклонился к дракону и прошептал ему что-то на ухо.

– Попробуй теперь, но осторожно, – сказал Сеннар юноше.

Аймар дернул поводья, на этот раз им удалось наконец тронуться с места.

– Нужны терпение и сила, но еще и уважение, – пояснил Сеннар.

Аймар смутился.

– Я бесконечно благодарен вам, – пробормотал он.

– И последнее... – добавил Сеннар. – Обращайся ко мне просто на «ты».

– Как вам будет угодно, – ответил Всадник.

Сеннар был немногословен. Он потребовал, чтобы они летели как можно быстрее, а когда солнце стало опускаться в море и день сменился ночью, маг захотел двигаться дальше. Это было изнурительное путешествие, бег вопреки ходу времени. Лишь поздней ночью, долетев до Великой Пустыни, они остановились.

Пришлось расположиться прямо под звездным небом. Холод был пронизывающим. Только убедившись, что его никто не видит, Сеннар осмотрел талисман и облегченно вздохнул. Листья были еще целы.

Маг проснулся, когда солнце еще не встало, но уже заалело на горизонте. Аймар спал рядом, положив голову на длинную шею дракона.

Сеннар встряхнул его, но первая попытка успеха не имела. Дракон открыл глаза, а Всадник не шевелился, и по его лицу было понятно, что он видит чудесный сон.

Что за воин такой, не просыпается, даже не растолкаешь его?

Сеннар стал будить юношу настойчивее. Тот внезапно проснулся и инстинктивно потянулся рукой к мечу, но не нашел его.

– Успокойся, это я, – бросил нетерпеливо маг.

Аймар протер глаза, потом огляделся:

– Еще не рассвело...

Сеннар поднял глаза к небу:

– Я же тебе объяснил, что ты остаешься в моем распоряжении только три дня, поэтому изволь сделать так, чтобы мы использовали это время с максимальной пользой.

Юноша покраснел:

– Вы правы, простите меня.

Он начал собираться, но было видно, что его клонит ко сну.

Сколько испытаний придумывали для Ниал, а такой вот бестолковый – наоборот, легко стал Всадником Дракона.

Наконец им удалось собраться. Маг подсчитал, что в пути он уже тринадцать дней, но так и не достиг цели. Он вспомнил о Ниал. Она, должно быть, уже поправилась и, наверное, спешит в дорогу. Сеннар не хотел бы сейчас оказаться на месте Лайо.

Они летели так быстро, как могли, чудесным образом – безо всяких препятствий, и добрались до Ломэ к середине дня. Город располагался на побережье полукруглого залива

Ламар и был одним из основных портов Земли Моря. Казарма, к которой они направлялись, находилась вдали от центра, на морском берегу.

– Там я учился, – сказал Аймар, когда они стали приближаться.

– Не в Макрате? – удивился Сеннар.

Аймар улыбнулся:

– Хотя Всадники Голубого Дракона и входят в Орден, большая часть обучения проходит в Земле Моря, как того требует обычай.

Казарма отличалась от типичных казарм Ордена. Ее изящный, устремленный ввысь, силуэт напоминал древние дворцы этой Земли. Много лет назад Всадники Голубого Дракона отделились от Всадников Дракона и организовали самостоятельное войско. И только после заключения мира с Намменом присоединились к Ордену.

Приземлились на площадке в центре здания, усталый дракон упал на землю, едва коснувшись ее. Сеннар спрыгнул и тут же отправился в город: попытаться что-нибудь выяснить.

Он заходил во все дома и всех расспрашивал, но вечером вернулся расстроенный, так как никто ему ничего не подсказал.

Пришел в казарму, молча съел свой ужин в том же зале, где кормили всех Всадников. Еще один день, только один день, и дальше ему придется идти самому. Сеннар печально думал, что, быть может, он уже прошел нужное место, не заметив его. Он не осмотрел все южное побережье полуострова, святилище могло находиться там. Правда заключалась в том, что он искал иголку в стогу сена.

«...Они высокие и будто переливаются при свете луны...»

Он слишком много взял на себя и потерпел неудачу.

«...В Ламаре они видны издали, они – почти в море...»

Ему не удалось помочь Ниал. Он не смог вылечить ее, а теперь и вовсе попал в безвыходное положение.

«...Ветер воет в их щелях, и море высоко вздымает и швыряет в них свою пену...»

Ему остается обшарить все побережье, пядь за пядью, дожидаясь полуэльфийку.

«...Издали, ночью, они напоминают две тени, четко различимые в темноте и подобные двум башням...»

Сеннар вскочил. До него донеслись обрывки разговора двух солдат, сидевших рядом с ним. Он не знал, о чем они говорили, но последние слова привлекли его внимание.

– Что возвышается подобно башне? – спросил он. Когда Ниал говорила ему о святилище, использовала те же слова, что и солдат.

Солдат посмотрел на него с удивлением:

– Две больших скалы в заливе Ламар, Морские Меридианы – Аршеты.

Может быть, это и не имело ничего общего с его поисками... а может быть, он был у цели.

– Я ищу место, похожее на то, которое ты сейчас описал... Короче говоря, эти Аршеты могут иметь что-то общее со шпилями? – спросил Сеннар.

Солдат улыбнулся:

– Моя бабушка говорила, что «аршет» – древнее слово эльфов, которое как раз и означает шпиль. На самом деле Аршеты – две огромные скалы, высокие и остроконечные, они напоминают шпили какого-то странного сооружения.

– Спасибо, огромное спасибо! – прокричал Сеннар солдату, убегая к своему Всаднику.

5

Сарефен, или о человеческой ненависти

Ниал быстро восстанавливала силы. Она не хотела признаться в этом, но ей действительно нужно было отдохнуть. Полуэльфийка ощущала, как ее тело выздоравливает, мускулы крепнут. С тех пор как ее ранил Дола, она не отдыхала, и лишь теперь поняла, как ей этого не доставало.

Днем за ней ухаживал Лайо, лечил ее своими горячими зловонными припарками. Ночью его сменял Меджисто, готовивший ей превосходные супы. Но Ниал не могла наслаждаться покоем. Когда ушел Сеннар, она почувствовала всем существом неясную тревогу. Слова мага, когда он прощался с ней, были полны уверенности и оптимизма, но было что-то в его голосе, что не убедило ее. Талисман был опасен для ее друга.

Однажды вечером Ниал заметила нечто странное в Меджисто. Лайо уже лег, а она следила за огнем, горевшим в очаге.

Старик молчал, перемешивая угли палкой. Ниал ощутила беспокойство. Она знала, что Меджисто владеет даром предвидения. Время от времени, внезапно, будущее открывалось ему, и старику неясно, будто в тумане, виделся ход вещей. В первый раз, когда они встретились, Меджисто предсказал возвращение Соаны.

– Что с тобой? Почему ты так неразговорчив?

Старик вздрогнул. Его взгляд, обращенный к Ниал, был мрачен. Полуэльфийка испугалась.

– Почему ты так смотришь на меня? Что случилось?

Старик помолчал и снова стал перемешивать угли. Они слегка дымились. В очаге осталась одна зола.

– Что случилось? Скажи мне!

Ниал толкнула старика, но Меджисто не реагировал. Потом он тихо поднялся со своего места у стены и повернулся к ней:

– Перед уходом Сеннар сказал, чтобы я заботился о тебе и не позволял беспокоиться.

Она почувствовала, как что-то подступает к горлу, как появляется какое-то неясное предчувствие.

– Думаю, что больше я этого делать не могу, – грустно добавил старик.

– О чем Сеннар мне не сказал?

– Сегодня, когда я проснулся, ворота времени приоткрылись, и я увидел, что с ним случится. Не существует никакой магии, которая могла бы ограничить власть талисмана. Сила единственного камня, заключенного в нем, уже подтачивает силы Сеннара. Когда он придет в святилище, он будет уставшим и измученным. Тогда он умрет.

Пророчество прогремело как гром в тишине пещеры.

– Когда? – проговорила Ниал сдавленным голосом.

– Я не могу сказать. Видение всегда неясно, ты же знаешь... Очевидно, скоро, на днях.

– Где он сейчас?

– Не знаю, где он находится, но знаю, что он попадет в большой залив, в залив Ламар. В центре его возвышаются две больших скалы. Это произойдет там.

Ниал взяла меч и начала собирать вещи. Она растолкала Лайо, который явно не собирался просыпаться, и снова обратилась к Меджисто:

– Почему ты не сказал, что Сеннар обманул меня?

– Ты знаешь, почему Сеннар пошел с тобой. Я хотел помочь ему. И делал это, пока мог. Ниал и Лайо оседлали Оарфа. Небо уже начинало освещаться рассветными лучами.

– Спасибо, – прошептала полуэльфийка старику перед тем, как взлететь.

Но Меджисто уже превратился в камень.

Аймар вынужден был использовать всю свою способность к убеждению (а она у него, надо сказать, была достаточно ограничена) и весь свой здравый смысл, чтобы уговорить Сеннара дожидаться рассвета и затем отправиться в путь.

Как только солнце взошло на востоке, маг бросился в комнату Всадника и столкнул его с кровати.

– Пора ехать! – сказал он.

Сеннар дотащил полусонного юношу до дракона, и они полетели.

Маг надеялся, что Аймар довезет его до одного из Аршетов, но Всадник сказал, что это невозможно. Дракон не сможет приземлиться: там нет места для посадки, а скалы – остроко-
нечные. Значит, нужно будет добраться до самого Ламара, там придется взять лодку. К сча-
стью, граф дал им немного денег.

Они добрались до Ламара через два часа после захода солнца. Сеннар спрыгнул с дра-
кона, попрощался с Аймаром и побежал к порту.

Город был большой – целый лабиринт переулков, выходящих на маленькие площади, Сеннар чуть не заблудился. Когда он наконец вышел на портовую пристань, его встретил колы-
шущийся лес кораблей на рейде. Луна стояла высоко, в это время было трудно найти лодку. Тем не менее на пятом причале маг встретил одного человека, который согласился выслушать его.

– Лодку? В такой-то час? – спросил старичок, к которому обратился Сеннар. Старик согнулся под грузом лет и был совершенно лысым. – А зачем? – добавил он, крутя трос худыми мозолистыми руками.

– Мне надо добраться до Аршетов, – объяснил маг. – Деньги у меня есть, – добавил он, показывая монеты.

– Дело-то не в этом, – ответил старик, бросив мимолетный взгляд на деньги. – Плыть ночью трудно. Ты умеешь управлять лодкой?

– Ну, это не так и сложно... – сказал Сеннар и услышал в ответ громкий смех.

Отсмеявшись, старик снова взглянул на Сеннара:

– Чуть позже несколько рыбаков собираются выйти в море. Лучше, если ты присоеди-
нишься к ним.

– А где они?

– Еще рано, – вздохнул старик, – не знаю, откуда ты, но в наших краях в это время
ужинают.

Как будто у него было время на еду...

Мысли Сеннара прервало бурчание в животе. Маг покраснел.

Старик с любопытством посмотрел на него:

– Слушай, парень, ты проголодался, так ты далеко не уйдешь. Почему бы тебе не поужи-
нать со мной? А потом я отведу тебя к моему другу-рыбаку.

– Не знаю, хватит ли у меня денег на лодку и ужин...

Старик изменился в лице:

– Да ты откуда взялся? Здесь, в Земле Моря, люди гостеприимные, поэтому ты со сво-
ими идиотскими разговорами лучше не выступай. – Он открыл дверь и пригласил Сеннара в
хижину, стоявшую на пирсе.

Старик предложил путнику рыбной похлебки, точно такой же, какую варила мать Сен-
нара. Аромат и вкус этого блюда вызвали в памяти множество воспоминаний и сожалений, что
у него нет времени побывать в своей деревне и навестить родных.

Наконец, пришло время двигаться в путь. Идя к причалу, старик задал вопрос, которого
Сеннар опасался:

– А зачем ты хочешь добраться до Аршетов?

Сеннар молчал. Ему не приходило в голову никакого благовидного предложения.

– Я ищу кое-что, – проворчал он.

– Что же? – настаивал старик.

Сеннар вздохнул:

– Простите меня, но это – тайна... да, это – тайна... Я не могу этого сказать.

– Ну, у каждого могут быть тайны, – задумчиво произнес рыбак, и Сеннар про себя благословил сдержанность здешних жителей.

Дошли до причала, заполненного рыбаками. Тут были пришвартованы лодки, у каждой – тускло горящий фонарь на корме. Старик подошел к одному из рыбаков, крепкому, смуглому как ночь человеку, и они некоторое время беседовали. Потом окликнули Сеннара, молча дали знак, чтобы он садился в лодку. Маг повиновался. Вскоре отчалили и вышли в море.

Море оказалось спокойным: залив Ламар закрыт, и волны разбиваются прежде, чем достигают берега. Сеннар смотрел на тихо струящуюся воду и на согбенную спину человека, работавшего веслами.

Рыбак первым прервал молчание:

– Ты знаешь, почему этот залив круглый?

Сеннар ответил, что не знает.

И тогда рыбак начал рассказывать:

– Говорят, что в древние времена на этой горе обитали счастливые люди. Они построили прекраснейший город, весь из золота. Этот народ был благословлен богами, которые даровали ему богатство и процветание. Однако вскоре сердцами здешних обитателей овладела жадность. Они больше не довольствовались своим роскошным городом и своим спокойствием. Спустились в долины и начали захватывать и разорять города, встречавшиеся на их пути. Люди стали могущественными, наводили на всех страх, поддерживая свое господство при помощи насилия и оружия. Это их и погубило. Боги, которые не могли больше сносить такое недостойное поведение, решили разрушить город и ввергнуть его жителей в нищету. И вот однажды ночью боги обрушили гору, опрокинули ее. Город был затоплен, и на его месте остался этот круглый кратер. Потом боги воздвигли в море Аршеты, огромные и величественные, до самого неба. Никому никогда не удавалось подняться на их вершину, так как склоны покрыты уступами, острыми, как лезвие. Это свидетельствует о том, что нет человека, который мог бы подняться к богам, – удовлетворенно заключил рыбак, пристально глядя на Сеннара.

– Я не хочу подняться к богам. Я направляюсь туда по другой причине, – произнес маг и снова стал вглядываться в черную воду, струящуюся вокруг лодки.

Да, он отправлялся на Аршеты не для того, чтобы возвыситься над богами, и все же – он казался сам себе осквернителем, так как его руки были нечисты и он не мог прикоснуться к камню. Сеннар опустил голову и попытался не думать об этом.

Лодка плыла медленно, а на небе угрожающе сияла луна. Сеннар углядел в этом своего рода предупреждение и почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Талисман в кармане все больше излучал тепло. Листья снова начали разрушаться, и Сеннару приходилось глубоко дышать, чтобы преодолеть чувство тяжести в груди.

Ниял не давала Оарфу отдыха, она вынуждала его лететь весь день, а потом и следующую ночь без остановок. Мускулы дракона дрожали от усталости.

– Держись, держись! – умоляла Ниял.

На рассвете следующего дня они остановились, но Ниял и не притронулась к еде. Ночью, когда она, несмотря на все усилия, заснула на несколько минут, ей привиделось во сне лицо Сеннара. Он был среди мертвых. Лицо увядшее, бледное, с тем пустым взглядом, который она видела у Фена. Ниял тут же проснулась.

Лайо, ужинавший рядом с переводящим дыхание драконом, попытался приободрить ее:

– Не бойся, мы все сделаем. Старик никогда бы не заговорил так с тобой, если бы не был уверен, что ты сможешь спасти Сеннара. Все будет хорошо.

Однако эти слова не принесли Ниал никакого облегчения. Существовал единственный человек, который мог успокоить ее, и его жизнь была в опасности.

Они снова отправились в путь и полетели над Малым морем и Центральной пустыней. Вечером Ниал и Лайо увидели, как солнце опускается в море. Залив Ламар был уже совсем рядом.

После часа пути, проведенного в молчании, Сеннар смог наконец разглядеть вдали контур Аршетов. Это и в самом деле были две огромные тени в ночной тьме. Аршеты оказались необыкновенно высокими, даже издали на их стенах выделялись остроконечные выступы. От скал исходило странное серебристое свечение, будто они отражали свет луны. Сеннар почувствовал нарастающее чувство страха.

– Ты еще можешь передумать, – сказал рыбак.

Маг молчал, разглядывая силуэты, разрастающиеся до гигантских размеров.

– Нет, – произнес он наконец. – То, что я должен сделать, слишком важно.

Рыбак покачал головой:

– Я оставлю тебя там, неподалеку, а все остальное сам увидишь. Это – не простые скалы, это – священные идолы богов, нога непосвященного не может их коснуться. Мне там делать нечего.

Они плыли еще около двух часов, затем, как было договорено, рыбак остановился на некотором расстоянии от скалы. Теперь, когда они были далеко от побережья, море стало более беспокойным и волны бились о подножие Аршетов, а потом вздымались стеной пены. Завывал ветер. Все было так, как сказала Ниал.

– Вот мы и приплыли. Вылезай и давай плыви отсюда, – приказал рыбак.

Сеннар встал, но почувствовал, как ноги подгибаются, а голова кружится. Ему пришлось облокотиться о борт лодки, чтобы не упасть.

– Все в порядке? – спросил рыбак.

Сеннар кивнул. В кармане он ощущал тяжесть талисмана и его тепло. Он собрался с силами и посмотрел в воду. Она, наверное, была ледяной.

– Благодарю, что подвезли, – сказал маг, но рыбак не ответил. Он только показал знаком, что пора отправляться, и повернулся спиной к магу и мрачным скалам.

Сеннар прочитал заклинание, и на воде прорисовалась бледная световая дорожка. К счастью, всего несколько гребков отделяли его от скалы – путь был недолгим. Сеннар увидел, как рыбак изо всех сил гребет, и оказался один рядом с двумя гигантскими скалами. Сам их вид говорил о неуместности его присутствия.

Сеннар обошел скалу, но ему не удалось найти ни единого входа. Перед ним высились лишь две скалы, две каменные глыбы. Неужели святилище на вершине?

Внезапно дорожка оборвалась, и Сеннар упал в ледяную воду. Очевидно, сила талисмана возросла, второй камень должен быть где-то здесь.

Маг подумал, что лучше было бы сберечь силы для встречи со стражем, и не стал произносить других заклинаний. Он доплыл до основания одной из двух скал Аршетов, волна чуть было не ударила его о камень. Маг двумя руками ухватился за выступ и отдышался.

Сеннар поднял глаза и заметил расщелину в полутора метрах над собой. Вход в святилище. Над входом была надпись, которую Сеннару не удалось прочитать.

Он начал карабкаться по острому и скользкому камню. Понадобилось несколько минут, но в конце концов он добрался до цели. Маг поднялся, сделал последнее усилие – и оказался у входа. Над проемом виднелась угрожающая надпись: «Сарефен».

Сеннар попытался вспомнить. Сареф – море, так сказала Ниал. Вот он и у цели. Какое-то мгновение юноша колебался, стоял у входа и пытался восстановить дыхание. Потом посмотрел вниз и ужаснулся.

В тени острых скал мерцало что-то белое. Это были кости. Наверное, кости потерпевших кораблекрушение или кости тех, кто до него попытался выполнить те же богохульные действия. Чтобы не поддаваться чувству страха, Сеннар не мешкая вошел внутрь. Его поглотил мрак.

Ночь была светлой и холодной. Оарф обессилел. Тогда-то из темноты появились очертания Аршетов. Огромные, мрачные, чернее ночи.

– Вот они! – прокричала Ниал. – Мы приехали! Держись, Сеннар, прошу тебя, держись!

Сеннар оказался внутри святилища и с изумлением понял: то, что он видит, совпадает с его фантазиями об обители Тиранно.

На вершине светилось отверстие, настолько высоко, что казалось маленьким, хотя должно было быть огромным. Отверстие освещало внутреннее помещение, сквозь него были видны кусочек неба и луна. Само святилище было широким и круглым, в центре возвышалась скала, ее шпиль поднимался до самого отверстия. По шпилю вилась лестница с ненадежными маленькими ступеньками, выбитыми в камне. На отвесных стенах виднелись узкие расщелины, через которые море проникало сюда в виде брызг белоснежной пены.

Сеннар на какое-то время погрузился в созерцание, он боялся идти вперед. Когда маг двинулся к шпилю, шум его шагов усилился призрачным эхом.

Сеннар поставил ногу на первую, липкую и узкую ступеньку и начал подниматься. Казалось, тут нет никакого стражника. Слышалось только завывание моря, бившегося о скалы, душераздирающий свист ветра. И еще – неуверенные шаги мага по скале, его прерывистое дыхание.

Сеннару было страшно, но этот страх не делал его шаги неуверенными. В кармане бился талисман, желавший соединиться со вторым камнем. Несколько раз Сеннар поскальзывался и чуть не падал, но продолжал восхождение, которое казалось ему бесконечным. Когда он смотрел вниз, то место, откуда он вышел, представлялось страшно далеким, когда он смотрел вверх, вершина виделась недостижимой.

Но самым худшим было то, что это место казалось пустынным, хотя этого не могло быть. Во тьме должен был находиться стражник, который ждал, пока маг ослабеет, чтобы нанести удар. Он чувствовал чье-то присутствие, но ничего не видел.

Ниал заставила Оарфа облететь Аршеты. Никого. Только блеск побелевших костей и черепов на черной скале да вой бушующего моря.

Они искали место, где мог бы приземлиться Оарф, но не находили его. Ниал приняла решение:

– Лайо, вернись на берег вместе с Оарфом.

Оруженосец изумленно посмотрел на полуэльфийку:

– Но...

– Никакого но, здесь нет места, где Оарф мог бы приземлиться. Отправляйтесь на берег и ждите меня там.

Ниал ничего не добавила, только вынула меч из ножен. Оарф планировал над скалой, Ниал спрыгнула и оказалась у расщелины, где должен был находиться вход. Ее сердце сжалось, когда она шагнула в темноту.

Внезапно Сеннар остановился.

– Я знаю, что ты здесь! – прокричал он. – Выходи!

Ему ответило только эхо, отразившееся от стен зала хором приглушенных голосов. А потом снова наступила тишина.

– Выйди, заклинаю властью! Заклинаю камнем! – настаивал Сеннар, но эхо заглушало его слова. В хаосе голосов он потерял голову.

– Проклятье, выходи же! Я здесь не для того, чтобы сражаться с тобой, я пришел сюда за камнем!

Голоса продолжали перекликаться и звучать вокруг него.

– Выйди! – прокричал разъяренный маг.

У него не было даже времени понять, что случилось: огромное щупальце схватило его за горло, подняло к самой луне, вытащило на холодный воздух, а потом снова швырнуло в бездну. Сеннар хотел кричать, но не мог издать ни звука, так как щупальце сдавило его. Потом его бросили на лестницу, и он потерял сознание.

Когда Сеннар пришел в себя, какое-то странное чудовище с десятью головами и бесконечными скрученными щупальцами обвилось вокруг шпиля.

Откуда появился этот дьявол?

Одна из голов приблизилась и зло усмехнулась, показав ряд сверкающих острых зубов. Его снова обхватило и подняло щупальце, на этот раз – всего лишь на полметра. Маг закричал, задыхаясь, и почувствовал, как талисман вылетает из его кармана и падает в темноту.

Чудовище продолжало поднимать его, Сеннар понял, что оно хочет разбить его о шпиль. Он попытался прочесть заклинание, но волшебство не действовало. Юноша оказался во власти врага.

Это – конец. Это действительно был конец.

Потом он услышал рев, и горячая вязкая жидкость залила его с ног до головы. Щупальце разжалось, и Сеннар стал падать в бездну. Он упал на лестницу, ударился о ступеньки и потерял сознание.

Ниял задыхалась, она стояла над чудовищем с мечом в руке. Девушка мгновение смотрела на врага, потом снова бросилась на него.

Она двигалась ловко, уклоняясь от ударов щупалец, сыпавшихся со всех сторон. Полуэльфийка ускользнула, как змея, и сверху нанесла удар по телу зверя, потом – второй УДар.

Одно из щупалец вздрогнуло и упало в пустоту. Дурно пахнувшая горячая жидкость выплеснулась из обрубка, вой зверя заглушил рев моря.

Ниял не остановилась. Она воспользовалась слабостью зверя и вскочила на него сверху. Новый удар, еще один, еще один – и с каждым ударом раздавался вой чудовища, лилась кровь.

Наконец жуткое создание потеряло равновесие и упало вниз. Ниял последовала за ним, сразу же заняла боевую позицию и подготовилась к новому удару. Однако что-то ее остановило.

Она почувствовала, как на шпиль обрушилась огромная волна. Гора пены проникла в святилище через расщелины в стенах, быстро поднялась к отверстию на вершине, потом бросилась в бездну, с шумом водопада. Достигнув земли, волна приняла очертания фигуры, напоминающей человеческую, с трезубцем в руках. Среднее острие трезубца ярко блестело.

– Умерь свой гнев! – раздался голос.

Ниял с криком бросилась на стража:

– Убирайся!

Человек из пены поставил трезубец на землю, совсем рядом с лицом девушки.

– Не думай, что ты можешь одолеть меня, – проговорил неизвестный. Его голос был настолько низким и громким, что поразил ее. – Зачем вы пришли, ты и твой ДРУГ?

В этот момент для Ниял все было далеким и призрачным: миссия, талисман, все на свете. Остались только слепая ярость и тревога за судьбу Сеннара.

– Ну так что же?

Ниял попыталась привести свои мысли в порядок. Потом заметила какое-то свечение в одном из углов зала. Это был талисман.

– Мы... мы пришли сюда из-за талисмана.

Существо насмешливо улыбнулось.

– Снова жажда власти, еще два глупца... – Оно засмеялось страшным смехом. – Почему вы так глупы? – спросило существо громовым голосом. – Веками я сторожу Сарефен в тиши этих башен, которые боги воздвигли как предупреждение вам. Я видел столько людей, которые добирались до входа в это святилище: много было избранных, и я давал им камень, но многие были нечисты и попирали это священное место лишь для того, чтобы достичь власти. Их сердца горели жаждой подчинить себе других, их одолевало непомерное желание царить, обладать, безраздельно распоряжаться чужими жизнями. Многие из них погибли еще до того, как добрались до меня, а других я убил сам. Однако они не страшились смерти; за власть, за желание господствовать они были готовы заплатить любую цену. Как твой друг, который знал, что не достоин прикасаться к Сарефену, но вошел сюда.

– Не за тем, – покачала головой полуэльфийка. – Он шел не за властью.

Человек пристально и долго смотрел на нее.

– Полуэльфийка, – наконец произнес он.

– Да, – прокричала Ниял. – Да! Я – полуэльфийка! Я могу прикасаться к камню! Дай нам уйти, дай нам камень и позволь мне спасти моего друга...

– Зачем тебе камень?

– Чтобы победить Тиранно.

Человек издевательски улыбнулся:

– Тиранно... еще один гомункул, одержимый жаждой власти.

– У меня с собой талисман. – Ниял подбежала к месту, где блестел талисман, взяла его в руку и показала, что может прикасаться к нему. – Ты видишь? У меня уже есть один камень! – Девушка показала Аэлон.

Страж пристально посмотрел на камень:

– Как это возможно, чтобы тебе дали Аэлон? Тебе, существу, наполненному ненавистью и гневом?

Ниял не знала, что ответить. Это было правдой. Но беспокойство понемногу отступало, сменяясь тревогой за судьбу Сеннара.

– Зачем тебе камень? Не для того, о чем ты сказала...

– Нет... – проговорила Ниял. – Теперь я хочу только уйти отсюда. Я хочу только обнять моего друга и почувствовать, что он жив. Взять камень – единственный способ идти дальше.

Страж невозмутимо посмотрел на нее. Ударом трезубца он выбил талисман из ее рук.

Ниял упала на землю, как будто лишилась сил.

Страж повернул трезубец и вынул камень из сияющего отверстия. Камень был темно-синего цвета и как будто заключал в себе глубины океана. Человек поднял камень – и тот сначала заблестел при свете луны, а потом, казалось, вобрал в себя лунный блеск. Страж положил камень на пол, рядом с Ниял.

– Ты еще только в начале своего пути, твое сердце наполнено смятением и страхом. Стражи, не такие снисходительные, как я, не отдали бы тебе камня. Но не переставай искать никогда. Или ты никогда не обретишь власти.

Он ушел, как и пришел, растворился в тысячах брызг морской воды и вернулся в океан через расщелины Аршета. И чудовище растаяло. Ниял осталась одна в огромном святилище, которое опять стало безмолвным. Она бросилась к камню, подняла его вверх и, устанавливая в отверстие, произнесла слова Посвященного: «Раххавни сектар алееро». Голос ее дрожал.

Камень лег в предназначенное отверстие. Ниял быстро встала и побежала к Сеннару.

Маг лежал на ступеньках. Рука, опершаяся на липкую скалу, была холодной и белой.

Ниал перевернула его и стала звать, но юноша не отвечал ей. Она продолжала звать друга все громче и громче. А потом зарыдала.

– Ты обещал мне, что не умрешь... – сказала она сквозь слезы.

Отчаявшись, полуэльфийка не заметила, что глаза Сеннара медленно открылись. Почувствовав, что она смотрит на него, маг еле заметно улыбнулся.

– Ты немного запоздала, – сказал он слабым голосом.

6 Мороз

Вечером, за ужином, Ниал была непривычно молчалива. Сеннар удивился такой сдержанности по отношению к себе, не похожей на всплеск эмоций в святилище. Маг не стал задумываться о причинах ее плохого настроения. Ниал выдумала что-то – и вскоре поплатилась за это.

На следующий день они проснулись на рассвете. Бледно-розовые лучи восходящего солнца привели Сеннара в хорошее настроение. Но Ниал нарушила идиллию. Она сбросила Лайо с кровати и потребовала, чтобы все быстро собирались, так как пора в путь.

Они снова пустились в дорогу, на этот раз – на юг. Путники могли достичь Земли Солнца, пройдя через Внутренний лес.

То чувство, которое возникло у Сеннара вечером, когда он пришел в себя, подтвердилось в последующие дни. Ниал вела себя холодно и отстраненно, почти не разговаривала с ним в течение пути. Днем они летели в полной тишине, вечером собирались за едой и смотрели на огонь, будто проглотив язык.

На четвертый день Сеннар решился заговорить. Напряженность была невыносима.

Случай представился во время смены караула. Было далеко за полночь, дежурство Ниал подходило к концу. Сеннар проснулся пораньше, чтобы подготовиться к разговору. Но Ниал просто похлопала его по плечу.

Сеннар сразу же обернулся.

– Что-то не в порядке? – Как только он это произнес, тут же обругал себя за глупость. Действительно: стоило ли ломать голову, чтобы начать разговор таким дурацким образом?

– У тебя?

Сеннар опустил глаза:

– Я имел в виду тебя...

Отлично... Еще одна избитая фраза...

– Я у тебя об этом никогда не спрашивала.

– Клянусь тебе, я почти не рисковал. Я принял все предосторожности... Ты же знаешь, я – достаточно опытный человек.

– Прекрати обманывать меня! – прокричала Ниал. – Вся эта история о том, что есть заклинание, способное нейтрализовать власть талисмана... И ты вовлек в обман даже Меджисто!

– А что я должен был делать? Ты плохо себя чувствовала и не хотела ждать. У меня не было другого выхода. – Терпению Сеннара приходил конец.

– Неужели ты не отдаешь себе отчета? – Ниал вскочила. – Ты представляешь себе, как бы я чувствовала себя, если бы ты умер? Ты можешь себе это представить?

Маг остался стоять с открытым ртом. Гнев, который он испытывал, так и остался невысказанным.

Ниал повернулась:

– Я не хочу иметь на своей совести чью-то смерть!

Эта капля переполнила чашу терпения. Сеннар не знал, что именно он ожидал услышать от Ниал, возвратившись. Может быть, благодарность, но уж во всяком случае не эти холодные и враждебные слова.

– Я вовсе не хотел обременять твою совесть. Я думал, что смогу быть тебе полезным, но, мне кажется, ты продолжаешь считать меня обузой. Успокойся: в отличие от некоторых известных мне лиц я совершенно не боюсь умереть.

Пощечина прозвенела в тишине леса. Ниал пыталась сдержать слезы. Он только сейчас понял значение того, что сказал. Но у него не было времени извиняться, потому что Ниал отвернулась от него и легла.

Следующим утром, когда путники еще спали, полуэльфийка приготовилась задать талисману вопрос. После разговора с Сеннаром она провела бессонную ночь.

Ниал закрыла глаза и увидела нечто блестящее, сверкающее, как тысяча светил. Очевидно, это было святилище. Наступал рассвет, солнце вставало из-за гор. Ниал казалось, что она видит панораму сверху, с огромной площадки, окруженной высокими вершинами. Наверное, это было горное плато. И наконец, обозначилось направление: из той точки, в которой путники находились сейчас, они должны были лететь на восток. Ниал открыла глаза.

За шесть дней полета добрались до Макрата. Лайо настоял, чтобы они остановились в столице Земли Солнца и заглянули в Академию, где они с Ниал познакомились. К тому же мысль о свежей, чистой постели, в которой можно было отдохнуть, соблазняла всех. Они оказались в уединенной гостинице и решили провести там ночь.

На заходе солнца Ниал вышла прогуляться по городу. Полуэльфийка оказалась в беспорядочном Макрате и поняла, что со времен, проведенных в Академии, мало что изменилось. Она снова окунулась в сутолоку, увидела озабоченных жителей, толпу беженцев недалеко от городских ворот, в палаточном лагере. Именно это Ниал ненавидела в Макрате: роскошь, соседствующую с самой горькой нищетой, показную наглую веселость, блеск драгоценностей на женщинах, гуляющих по улицам. Это было место, в котором процветали невежество и чванство, место, где отвергали страдание, а Ниал всегда ощущала рядом с этими стенами печаль.

Девушка приблизилась к Академии, но не подошла прямо к дверям. Она не хотела встретить Равена, Верховного Главнокомандующего, который всегда чинил ей препятствия. Вид тяжеловесного здания был невыносим. Она надеялась встретить Парсела, своего учителя, который первым поверил в нее, и Малербу, уродливое существо, с которым у нее оказалось столько общего.

В конце концов ноги сами вынесли ее на парапет, где она часто пряталась и откуда любила смотреть на окрестности. Она села и погрузилась в свои мысли.

– Я не помешаю тебе?

Ниал вздрогнула. Увидев, что за ее спиной стоит Сеннар, сразу приняла сдержанный вид. Маг сел и какое-то время смотрел на нее перед тем, как заговорить.

– Я был уверен, что найду тебя здесь, – произнес он.

Полуэльфийка не ответила.

– Извини меня за тот день, – добавил Сеннар. – Я сказал тебе глупые и злые слова. На самом деле я так не думал.

– Ты не должен извиняться, то, что ты сказал, правда. Я была глупа и невыносима с тех самых пор, как пустилась в это проклятое путешествие. Извини. – Она снова стала смотреть вдаль. – Может быть, я и в самом деле надеялась не выполнить до конца эту миссию, поэтому я не хотела останавливаться. Но не потому, что боялась, понимаешь?

Сеннар согласился.

– Мне только кажется, что у меня не было выбора. Мысль о том, что это – моя судьба, приводит меня в ужас. – Полуэльфийка посмотрела в глаза Сеннару.

– Думаю, что это – в каком-то смысле твоя судьба, – тихо ответил он. – Но я думаю также, что твоя судьба не исчерпывается этой миссией. Отъезд не был только твоим выбором. Но в твоей жизни будет не только это путешествие. Когда все закончится, перед тобой откроются новые дороги. Никто не сможет заставить тебя выбирать, только ты сама сможешь это сделать. Это путешествие – всего лишь один этап жизненного пути.

– Наверное, ты прав, – сказала Ниал. – Мне кажется, что от этой миссии зависят не только судьбы Всплывшего Мира, есть еще что-то, что я должна обнаружить, но я даже не знаю, где это искать. – Ниал вздохнула. – Раньше я всегда приходила сюда, чтобы обрести цель в жизни и ненависть к Тиранно. Теперь все иначе. Я продолжаю ненавидеть Тиранно, но уже не знаю, что делать. Я чувствую, что не в этой ненависти конечная цель. Но тогда в чем она? – грустно спросила полуэльфийка, глядя на Сеннара.

Маг не ответил. Они молчали, разглядывая нависшее над ними жилище Тиранно.

– И все же я кое-что знаю, – прошептала Ниал через несколько мгновений. – То, что ты сказал на Совете, правда. Без тебя я не смогу этого выполнить.

Сеннар улыбнулся, обнял ее и прижал к себе. Через какое-то время Ниал освободилась из его объятий и тоже улыбнулась.

На следующее утро Сеннар отправился в город, чтобы собрать сведения, связанные с целью их путешествия. Он вернулся к обеду и сказал, что плато, которое они ищут, находится в горах Сершет, на границе с Землей Дней, на востоке. Один старый торговец, сидевший у ворот города, сообщил, что даже и не знает, кто ему об этом рассказывал, но туда целую вечность никто не ходил, так как кроме снега, льда и мороза там ничего нет.

Ниал подумала, что это странное место для храма солнца. К тому же сейчас зима, кто знает, что они там смогут найти?

– В чем дело? – спокойно спросил Лайо. – Оарф достаточно отдохнул, он довезет нас. Это – детские забавы. – Потом глаза конюшего заблестели. – И тогда я впервые окажусь в святилище.

– На твоём месте я бы так не радовался, – возразил Сеннар.

Все шло не так гладко, как надеялся Лайо. Через день, когда они долетели до гор Сершет, стало ясно, что дело это – далеко не детская прогулка.

Перед ними возвышалась голая отвесная скала. Горы медленно поднимались вверх с равнины в виде пологих, поросших травой склонов, потом подъем становился крутым, а под конец просто головокружительным. Вершин не было видно, их заволокло тучами. Даже у Лайо, не склонного к пессимизму, при виде этих скал лицо сделалось печальным.

– Если судить по облакам на вершине, – произнес Сеннар, – наверху погода не из лучших.

Ниал озабоченно посмотрела на поверхность скалы.

– Оарф не сможет подняться. Его крылья устанут от полета по вертикали, и непогода не способствует...

– У нас нет выбора, – отрезал маг. – Или мы поднимаемся на Оарфе, или проведем всю жизнь в этих горах.

Вечером они взбирались в гору пешком, а на следующее утро решили встать и отправиться в путь, как только рассветет.

– Я снова должна просить тебя, Оарф, сделать огромное усилие, – обратилась Ниал к дракону. – Но клянусь тебе: я сделаю так, чтобы это было в последний раз.

Оарф гордо посмотрел на нее своими красными глазами и распрямился. Ниал улыбнулась. Теперь они сядут на него верхом и начнут подъем.

Они не столкнулись с особыми трудностями. Дракон летел, раскрыв крылья, и поднимался вверх без усилий. Но самое худшее было впереди.

Весь день летели над пастбищами, покрытыми травой, лежащими у подножия горы, но внезапно перед ними возникла скалистая громада и началось настоящее восхождение. Оарф не мог больше лететь по вертикали, ему приходилось напрягать крылья, чтобы подниматься вверх. Сначала наклон был небольшим, но потом становился все более и более крутым. Ниал ощущала, как напрягаются под их ногами мускулы дракона.

– Держись, держись, – шептала она ему в ухо. И Оарф старался.

Вечером они разбили лагерь на большой высоте, Лайо стал ухаживать за Оарфом. С каждым часом ветер становился холоднее, а небо хмурилось. Не успели лечь спать, как пошел снег.

– Отлично! – произнес Сеннар.

Три дня они только и делали, что поднимались. На третий день остановились у границы туч. Когда они смотрели вверх, им не удавалось даже разглядеть вершину.

В первый вечер Сеннар попытался разжечь волшебный костер, чтобы согреться, но слабое тепло было недолгим, огонь гас, как только маг засыпал. Они были вынуждены заснуть, завернувшись в плащи и устроившись под крыльями Оарфа, чтобы не умереть от холода.

На следующий день путешественники оказались внутри туч, дела пошли еще хуже. Дул ледяной ветер, снег мешал смотреть и дышать. Оарф старался, как мог, но подъем был крутым, и дорога, по которой они шли с утра до вечера, становилась все более узкой.

– Мы так и будем все время подниматься. Наверное, у этой горы нет вершины, а за облаками живут боги, – вдруг сказал Лайо, и Ниал не поняла, ужаснула его эта мысль или воодушевила.

Два следующих дня летели среди облаков, а когда вышли из облаков и подняли глаза, то увидели нечто, показавшееся им невероятным. Только тогда Ниал поняла, почему именно это место было избрано для святилища.

Эти горы были торжеством света. Солнце было невероятно ярким, даже кобальтово-синее небо сверкало. Лед отражал лучи солнца, преломлял их в тысячи ослепительных оттенков. Вокруг были сотни других вершин – не сосчитать. Только скалы. Этот пейзаж придал им сил. Теперь, когда восхождение завершилось, они решили, что все будет хорошо.

Тепло ослепительных лучей не спасало от холода и ветра, но последняя часть путешествия казалась более легкой. Они пролетали мимо сотен коричневых остроконечных вершин, уходящих в небо и выставлявших их белого пенистого моря. Лайо все время опускал голову, чтобы посмотреть вниз.

– Под нами ничего нет! – воскликнул с интересом оруженосец, указывая на облака, закрывающие долину.

Ниал и Сеннар начали беспокоиться. Казалось, им никогда не удастся взлететь достаточно высоко, чтобы подняться над горами и найти плато. Оставалось только спросить талисман. Ниал сосредоточилась и опять увидела ослепительный блеск святилища. Она смутно поняла, что надо двигаться на восток и прямо посреди гор они найдут то, что ищут.

Путешествие длилось еще два дня. На рассвете третьего предмет поисков предстал прямо перед их ошеломленными глазами. Они молча смотрели на него, спрашивая себя: как это возможно, чтобы среди зимы на такой высоте могло находиться нечто подобное?

7

Глаэлон, или уединение

Побледневшие Ниал, Сеннар и Лайо смотрели на зеленое пятно, выделявшееся на коричневом фоне гор. Они видели освещенное солнцем плато, покрытое яркими цветами, настолько благоуханными, что можно было и здесь различить их аромат. Ошеломленные, они приземлились на плато и были поражены мягкостью климата. В этом затерянном краю уже наступила весна. Рассвело, розоватые лучи солнца освещали тысячи плотных лепестков и траву, покрытую росой. Казалось, что это особая страна, изолированная от остального мира.

Лайо сбросил плащ и начал кататься среди цветов и звонко смеяться.

– Это действительно жилище богов!

Плато было широким. Подойдя к его краю, Ниал увидела, что отсюда видны большая часть Земли Солнца и какая-то часть других Земель. Она нашла светлое пятнышко Макрата, лениво лежащее недалеко от Большого притока, а потом и его младшего брата – Малый приток, и озеро Гантир, серебрящееся под первыми лучами восходящего солнца. Ниал увидела лес у подножия горы, ей даже показалось, что она видит само подножие. Отсюда, сверху, можно было различить и то место, где находилась деревушка Элеуси. Потом ее взгляд устремился дальше, сердце замедлило биение.

В глубине, где роскошные леса Земли Солнца уступали место пустыне, находилась ее родная Земля, Земля Дней – все, что осталось от ее народа.

– Посмотри туда! – воскликнул Лайо. – Ты видишь это черное пятно на юге?

– Что? – спросил Сеннар, подошедший, чтобы полюбоваться открывшимся видом.

– Это Земля Ночи, – сказал оруженосец. – Я недолго прожил там, плохо знаю ее, но это – моя Земля...

– Нам надо искать святилище, – озабоченно сказала Ниал.

– А зачем искать? – Лайо обернулся и указал куда-то перед собой.

Девушка посмотрела в указанном направлении и увидела огромное сооружение, высящееся в углу плато. Оно было внушительных размеров и полностью сделано из золота. Полуэльфийка задалась вопросом: как же можно было не увидеть его? Центральная часть была круглой и приплюснутой, завершалась широким золотым куполом в форме луковицы, на которой находилась сфера – солнце, также сделанное из золота. По бокам были другие части здания, более низкие, увенчанные похожими куполами. Все сооружение было украшено шпильями и сводчатыми перекрытиями и ослепительно блестело.

Ниал закрылась рукой от яркого блеска святилища, сжала в руке меч и двинулась вперед.

– Кто знает, какие чудеса там, внутри! – воскликнул Лайо и бросился бегом к сооружению.

– Подожди! – Ниал схватила его за руку. – В святилище находятся стражи, они не хотят, чтобы люди переступали этот порог. Тебе и Сеннару лучше остаться здесь.

– Ни в коем случае! – запротестовал Лайо, вырываясь. – Для чего мы с магом тогда пришли сюда? Если мы должны сражаться и помогать тебе, то нам надо быть рядом с тобой. Или мы войдем все вместе, или не войдет никто.

Ниал вопросительно посмотрела на Сеннара.

– Если дела пойдут плохо, мы уйдем, – произнес маг.

Они приблизились ко входу, над которым кривыми причудливыми буквами была сделана трудночитаемая надпись: «Глаэлон». Свет. Ниал не стала останавливаться и смотреть, но вошла внутрь, сжимая меч.

– Следуйте в нескольких шагах за мной, – сказала она своим товарищам, но Лайо уже бросился вперед.

Сеннар схватил его за плечо.

– Я понимаю твоё волнение и желание идти вперед, – сказал он язвительно, – но полагаю, что разумнее будет последовать совету твоего Всадника.

Лайо раздраженно посмотрел на него, но замедлил шаг.

Внутренность святилища поражала великолепием: ликование золота, расписанные стены. Таков был центральный неф, отделенный колоннами, поддерживавшими широкий ажурный свод. Сверху падали лучи солнца, они проникали сквозь купол и образовывали на полу геометрические узоры. Боковые нефы были меньше размерами, в стенах находились многочисленные ниши со статуями. Под каждой статуей – надпись на неизвестном Ниал наречии. Внимание девушки привлекло изображение большой мужской фигуры. Перед ними был высокий человек с гордым и смелым взглядом. Одна его рука простиралась над бушующим пламенем. Казалось, что он управляет огнем одним движением пальцев. В другой руке человек держал длинное копье.

Не зная отчего, Ниал была очарована этой фигурой, она остановилась, разглядывая ее. Полуэльфийке казалось, что глаза этого человека устремлены на нее и что он зовет ее.

– Что-то не так? – услышала она позади тихий голос Сеннара.

Ниал вздрогнула:

– Все в порядке.

Ниал пошла вперед и увидела, что в центральном нефе находится алтарь, обрамленный позолоченными ветвями вьющегося растения. На алтаре был камень, подвешенный и освещенный слабым лучом света. Камень как-то неестественно переливался.

– Это он? – осторожно спросил Лайо.

– Думаю... да, – прошептала Ниал.

Девушка была смущена. Возможно ли, чтобы все оказалось так просто? Никаких стражей? Она вложила меч в ножны и приблизилась к алтарю. Тут полуэльфийка почувствовала что-то странное. Она прислушалась.

– Что? – собрался спросить Лайо, но Сеннар остановил его.

Зазвучали какие-то погребальные молитвы или, может быть, какое-то заунывное чтение. Звуки шли не из определенного места в зале и не были эхом, в этих звуках не было глубины. Казалось, звучит нечто внутри самих вошедших, каждый из них даже оглянулся, чтобы понять: слышат ли остальные?

Сначала слова было не различить, потом они начали понимать произносимые звуки, даже фразы. Смысл был неясен, но в ушах Ниал звучали слова, похожие на те, которые произнес страж святилища воды, или на ритуальное заклинание, которое она сама произносила, овладевая мощью, заключенной в камне. То была песнь эльфов. Ее пел голос девочки, печальный и тревожный.

– Кто ты? Кто ты и что поешь? – спросила Ниал.

Голос умолк.

– Я – Сирен, полуэльфийка, я пришла сюда за Глаэлоном, – громко произнесла Ниал.

Снова – тишина.

– Мне нужна власть, чтобы сразить Тиранно, разрушающего этот мир. Ты – стражник?

Голос снова запел, но на этот раз слова были понятны, он уже пел не на языке эльфов:

Свет, мой свет,
Где ты, мой свет?
Его скрыла тьма,
В лоно свое приняла.
Солнце, солнце мое,
Куда ты зашло, солнце мое?

Тебя ночь украла,
В сумерках схоронила.
Жизнь, моя жизнь,
Где моя жизнь?
Сквозь пальцы утекла,
Как цветок в кустарнике – увяла.

Последние строки сопровождались смехом. Сердце Ниал сжалось от ужаса. Она схватила рукоять меча, и в тишине раздался звон черного кристалла, вынимаемого из ножен.

За этим звоном раздался крик:

– Никакой крови на этих плитах! Никакой ненависти в этих стенах! Опустить свой меч!

Ниал тут же вложила меч в ножны.

– Я уже сказала тебе, что я Сирен... Прошу, дай увидеть тебя.

– О, я знаю Сирен и знаю Шеврара. Впрочем, у света есть пламя, не так ли? Но Шеврар разрушает, а свет созидает, правда? – ответил голос. – Однако если свет – это жизнь, почему тут все мертво? Тут так холодно... Мне так холодно... Согрей меня, дитя...

Тут Лайо громко закричал.

Сеннар быстро подбежал к нему.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего... Мне просто показалось, что ко мне прикасается какая-то рука, ледяная рука... – ответил юноша.

– Проклятье! – Сеннар огляделся.

– Не бойся, дитя, мне просто холодно... – произнес голос. – Тепло скрывается в плоти, а не в золоте этих стен.

Пение возобновилось.

Ниал не понимала, что она должна сделать. Полуэльфийка напрягала зрение, осматривала все вокруг, но ничего не видела. Камень находился здесь, перед ней, он не охранялся. Пусть голос продолжает петь, ей нужна только власть камня. Она подошла к алтарю и протянула руку. Внезапно стало темно. Остался только один луч света в центре зала.

– Остановись! – взмолился голос. Интонации его вдруг стали решительными и властными. – Он мой, никто не должен брать его... Те, кто мог взять его в руки, уже умерли.

– Нет, ты ошибаешься! Не все умерли! Я – полуэльфийка, я могу управлять мощью камня. За этим я и пришла сюда.

Луч света начал танцевать по залу из угла в угол, но особенно – рядом с Лайо.

– Ты солгала, ты солгала! – монотонно напевал голос. – Ты не видишь, что я – одинока? Столько лет я – о, горе мне – охраняю этот камень, и я долго ждала, я ждала долго... Солнце всходило и заходило, потом снова всходило и снова заходило. И так много лет, тысячи лет. А я все время одна, здесь, в этом холоде. Последний раз сюда приходил кто-то почти тысячу лет назад, но я не отдала ему камень...

– Что я должна сделать, чтобы ты мне его отдала? – спросила Ниал.

Луч света остановился.

– Я хочу тепла.

– Покажись и объясни мне, что это за тепло.

Луч света снова стал бегать по залу, темнота постепенно рассеивалась.

– Я здесь, ты не видишь меня? Я – луч света. Когда-то, давно, у меня было тело, но потом оно постепенно исчезло... И теперь мне холодно, я одинока...

– Я не понимаю тебя, – запротестовала Ниал.

– Дай мне тепла, а потом сможешь взять камень, – сказал насмешливо голос.

Луч света начал ласкать Лайо, пробежал по его белым локонам, по его розовым щекам. Оруженосец, казалось, забавлялся этой игрой, его пальцы следовали за светящимся лучиком.

– Да, – продолжил голос, – у тебя есть тепло... К тому же мне много не надо... только выйти из этой золотой темницы, увидеть мир и не быть больше одинокой. Зачем мне оставаться тут? Эльфы ушли столько лет назад, а я остаюсь здесь и охраняю какой-то странный предмет... Да заберите его отсюда, но оставьте мне плоть...

– Мне кажется, это подобие стража не слишком в своем уме, – произнес Сеннар, приближаясь.

– Что я должна сделать? – спросила у него Ниал шепотом, но ответом ей был растерянный взгляд.

– Тебе нужен камень? – спросил голос.

– Да, – ответила Ниал.

– Тогда отдай мне его, а я дам тебе камень.

– Что тебе отдать?

– Юношу, – настойчиво сказал голос.

Лайо бросил озабоченный взгляд на Ниал и стал пятиться назад.

– О ком, о ком ты говоришь? – пролепетала девушка.

– Ты поняла меня. Юношу, который сопровождает тебя, юношу... Он такой горячий... Его тепло уже бодрит мое одинокое сердце... Дай мне его плоть и его тепло, и камень будет твоим.

Лайо быстро бросился к выходу, но луч принял облик женщины, протянул руку и закрыл дверь. Дверей больше не было, только ледяные золотые стены. Потом рука протянулась к алтарю и взяла камень.

– Плоть в обмен на власть... – сказал голос, и из луча света выглянуло женское лицо, прекрасное и печальное. —

Ты согласна на этот обмен? В конце концов, что я у тебя спрашиваю? Разве ты не видишь какие мучения я испытываю в одиночестве? – Голос сделался жалобным. – Ты ведь можешь, помоги мне выбраться из этого места. Я ненавижу его...

Ниал завороченно смотрела в прекрасное лицо, будто ее заколдовали. Потом у нее стали закрываться глаза.

– Ниал! – окликнул Сеннар.

Маг бросился к девушке, и полуэльфийка пришла в себя. Она отодвинулась от луча света и сжала в руке меч.

– Может быть, ты предпочитаешь уступить мне другого? Он не так свеж и чист, как юноша, но я согласна и на него...

– Не говори глупости! Я не собираюсь отдавать своих друзей ни за что на свете! – воскликнула Ниал.

– Тогда отдай мне свое тело, – ответил голос.

– Нет! – прокричала Ниал. – Дай нам уйти и отдай мне камень!

Лицо стало злобным, существо долго смотрело на Ниал, потом свет озарил весь зал и луч исчез.

Ниал растерялась, Сеннар тоже смущенно озирался вокруг.

– Где... черт возьми?.. – пробормотал маг. Потом повернулся к Лайо. – Ниал... – прошептал он в ужасе.

Она тоже посмотрела на оруженосца. Лайо медленно приподнял веки. Ужас охватил Ниал. Глаза Лайо стали золотыми, в них не было ни зрачков, ни радужной оболочки. На губах Лайо появилась странная улыбка, и, когда он заговорил, его голос был похож на тот, который только что звучал в зале.

– Ты не согласилась? Ты не захотела мне помочь? Ну хорошо, я только взяла себе то, что хотела, но я накажу тебя за твою жестокость.

Ниял сделала несколько шагов назад:

– Отпусти Лайо...

– Я только просила тебя о помощи, больше ничего. А ты мне отказала... – сказал Лайо, приближаясь к полуэльфийке.

Ниял только и могла, что пятиться в страхе.

Лайо протянул руку к полуэльфийке, и, когда разжал ладонь, на Ниял хлынул ослепительный свет и подтолкнул ее во тьму.

Оруженосец побежал в глубь зала, и исчезнувшая дверь, которая стала больше и внушительнее, чем раньше, снова открылась.

– Вы останетесь здесь, в одиночестве и унынии, и будете терпеть тот холод, который терпела я! – прокричал Лайо женским голосом.

Оруженосец находился в одном шаге от двери, когда Сеннар встал перед ним. Еще один луч света вышел из руки юноши, но наткнулся на серебряный круг, очерченный магом.

– Подожди немного, не уходи, – властно произнес Сеннар.

Он увидел позади Лайо Ниял. Та лежала на полу. Сеннар не мог подойти к ней, иначе они навеки остались бы во тьме.

– Ты знаешь, я понимаю тебя, – сказал он. – Все эти годы в одиночестве... должно быть, это нелегко...

Лайо осторожно и подозрительно смотрел на него.

– Мне знакомы одиночество и холод... да, я понимаю тебя.

Сеннар увидел, что Ниял зашевелила рукой.

– Кто ты? Ты – маг? – спросил Лайо.

– Не нужно брать этого юношу, – продолжал Сеннар. – К тому же тебя заточили сюда не из-за камня?

Лайо удивленно смотрел на него.

– Это всегда было твоей задачей – охранять камень, или я ошибаюсь? Тебя для этого создали?..

– Ты прав, но я одинока... – В золотых глазах Лайо промелькнула печаль. В это время Ниял поднялась.

– Ты причинила зло невинному. Я не думаю, чтобы тебе было позволено подобное.

– Нет, но мне холодно, так холодно...

– Ты должна только определять, кто достоин обладать камнем, и больше ничего, или я ошибаюсь? Юноша, которого ты хочешь забрать, ни в чем не виноват. Ты не можешь забрать его, то, что ты делаешь, опасно, и ты это знаешь.

Лайо опустил руки и печально отвел глаза. Ниял вынула меч, но Сеннар знаком показал ей, что еще не время действовать.

– Ты знаешь Аэль? – спросил Сеннар.

Лайо поднял голову:

– Это Великая Госпожа Вод, сторожащая камень в Земле Воды... Конечно, я ее знаю.

Сеннар повернулся к Ниял.

– Сирен, покажи ему, где сейчас находится Аэлон, – сказал он, но Ниял посмотрела на него непонимающим взглядом. – Талисман, – объяснил Сеннар.

Ниял поискала под плащом талисман. Спокойно приблизилась к Лайо, который бросил на нее холодный взгляд. Когда полуэльфийка показала талисман, глаза юноши потемнели.

– Ты знаешь этот талисман? – спросил Сеннар.

Лайо кивнул.

– Тогда ты знаешь и то, что это за камни. Вот – Аэлон, сущность Великой Госпожи Вод заключена внутри его.

Лайо заинтересованно посмотрел.

– Аэль больше не одинока, она покинула свое святилище и теперь охраняет камень, которым мы владеем. Это единственная возможность покинуть столь ненавистное тебе святилище: иди с нами. Ты не будешь больше одинока, ты будешь путешествовать из одной Земли в другую в поисках мира, ты увидишь тысячи чудес. Только так ты сможешь вырваться отсюда.

– Нет, я не хочу! Плоть этого юноши такая теплая... – запротестовал Лайо.

– Оставь его, – приказал Сеннар. – Он не принадлежит тебе, и его жизнь – тоже. То, что ты делаешь, – тяжелая вина.

Маг взял из рук Ниал талисман и показал его Лайо.

– Вот – решение, тут твое место, здесь ты обретишь тепло. Ты ведь не хочешь причинить зло этому юноше с чистым сердцем, правда?

Ниал остановилась за спиной Лайо с мечом в руке.

– Оставь его, – настаивал Сеннар. – Отпусти его и выполняй свой долг.

Талисман заблестел перед глазами Лайо, который заворуженно следил за ним. Наконец, оруженосец закрыл глаза. Внезапно стало темно. Затем слепящий луч разорвал тьму и стремительно вонзился в камень, лежавший на земле, а в следующее мгновение они услышали, как падает на землю тело.

– Лайо! – закричала Ниал.

Она искала его на полу и наконец нашла.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка, поддерживая его голову.

– Уходим отсюда, быстрее! – вмешался Сеннар.

В темноте Ниал нащупала камень, потом взвалила Лайо себе на плечи – и они побежали к двери, которая, казалось, была очень далеко. Наконец, путники вышли на свет.

Ниал положила Лайо на землю. Она звала его. Через какое-то время оруженосец открыл глаза и приложил руку к груди.

– Все... все на месте? – спросил молодой человек странным голосом.

Ниал с облегчением вздохнула.

– Да, все на месте, – ответила она с улыбкой. Затем произнесла заклинание и установила камень на место.

8

Наваждение Идо

Этим вечером Идо остался один. Ему не спалось. Сидя рядом со своим шатром на вершине холма, он смотрел вокруг пустым взглядом. Гному было грустно, тот пейзаж, который открывался перед ним, не способствовал подъему духа. Он глядел на равнину, залитую светом луны, на серебристую полосу реки, которая протекала по равнине, и находил, что этот пейзаж был потрясающе красив, если бы не то, что виднелось на горизонте. Линия темная и расплывчатая – там, где небо соединялось с землей. Вражеский лагерь.

Гном был не из малодушных, но этим вечером чувствовал себя старым и усталым.

Он провел рукой по бороде, потом выпустил кольцо дыма из трубки.

«Старый дурак. Конечно, сейчас не время унывать. Правда в том, что тебе не хватает Ниал...»

Да, в этом заключалась истина. Ниал ушла почти два месяца назад.

Идо не так просто было растрогать, но когда он увидел, как его ученица улетает верхом на Оарфе выполнять свою миссию, почувствовал, как у него сжимается сердце. Он снова остался в одиночестве.

Идо сказал себе, что тоска скоро пройдет, что на войне он забудет обо всем и почувствует себя сильным и дерзким, как всегда. Но так не случилось. Дни текли медленно. Он остался в Земле Воды, которая была ближе всех к фронту, и предложил помощь. Идо искал способа излечиться от меланхолии, полностью посвятить себя войне. Зима подступала вместе с вражескими войсками, гном не щадил себя: он планировал наступления, руководил отрядами, сражался изо всех сил.

По вечерам Всадник оставался в одиночестве, сидел в шатре и нервно курил. Идо стал молчаливым, ему не хотелось ни с кем разговаривать. Да, собственно говоря, за все эти годы ему так и не удалось ни с кем подружиться.

Ему чудилось, что он вернулся в прошлое, в первые годы, проведенные в армии свободных Земель. Его жизнь была монотонной: тренировки, битвы, отдых. Каждый день напоминал предыдущий. Иногда он садился верхом на Везу, своего алого дракона, и улетал на целый день. Каждый раз, поднимаясь вверх, он с грустью понимал, что линия фронта все больше приближается. Им не удавалось отвоевать территорию. Они терпели поражение за поражением.

«Оставь эти мысли!» – приказал он себе.

Он оторвал взгляд от равнины, почистил трубку, затянулся в последний раз. Завтра – новое наступление, в бою он забудет об этой дурацкой меланхолии. Гном пошел в свой шатер.

Утром следующего дня воздух был ледяным. На небе собирались плотные облака.

Идо сидел верхом на Везе, готовясь к очередной битве. Маверн на своем драконе находился рядом.

– Я вижу, ты устал, Идо, – сказал генерал.

– Старость проклятая, – попытался отшутиться Всадник.

– Гномы старятся не так быстро, как люди.

– Но и с ними это случается.

Маверн улыбнулся. Идо вздохнул и огляделся. Он ясно видел вражеские войска, наступавшие в ледяном безмолвии. Такая тишина может сопровождать только войска призраков. Это было хорошо знакомое ему зрелище, к которому он до сих пор не привык. Он вглядывался не в первую сероватую линию, а в шедших позади фамминов – чудовищных существ с длинными клыками, покрытых красноватой шерстью. Они, по крайней мере, не вызывали у него такого смертельного ужаса.

Атака застала его врасплох, но он быстро прищипорил Везу и с криком ринулся в небо.

Идо бросился в бой, он обрушился сверху, вместе с драконом, на войска неприятеля. Иногда на него нападали птицы, извергавшие пламя, но с ними разобраться было нетрудно. Казалось, идет обычная битва.

До тех пор, пока не появился он. Идо почувствовал, как дрожит воздух, и понял, что внезапно прилетел один из Всадников Дракона. Только крылья дракона издавали такой гулкий глухой звук. Идо оживился.

Наконец-то противник, достойный так называться!

Идо стал снижаться. Обернулся, чтобы рассмотреть своего врага. Первое, что он заметил, – красный цвет. В его памяти всплыл один образ.

...Всадник, одетый в красное... Это произошло в тот день, когда были разбиты войска нимф. Идо не мог забыть этого. Именно ему пришлось заставить Ниал сражаться против Фена. Глядя на всадника в пурпурном одеянии, восседающего на черном драконе, гном внезапно вспомнил все.

Ниал неподвижно стояла перед Феном, а в это время призрак атаковал ее. Идо бросился к ней и услышал ненавистный издевательский смех.

– Убить или быть убитым, Всадник!

Пурпурный Рыцарь кружился над ней верхом на черном драконе.

– Ниал, бейся же, черт возьми! – прокричал ей Идо.

Затем он кинулся на всадника и нанес ему несколько ударов. Им двигала необъяснимая ярость. Идо даже не успел разглядеть его лица, не успел заметить, как всадник вооружен. Идо нанес удар. Потом, во время битвы, их раскидало в разные стороны. Рядом с Идо сражался Неглар. Гном потерял всадника из виду.

Идо почувствовал, как выплескивается наружу ярость, владевшая им и в тот день. На этот раз ничто не помешает им. Он заставит эту тень заплатить за мучения Ниал. Гном почувствовал прилив сил. Пришпорил Везу, бросился на Пурпурного Рыцаря, нанес сокрушительный удар мечом, затем отпрянул назад.

– Это я – твой противник, – бросил сквозь зубы.

Всадник повернулся к нему. Он был огромным, красные доспехи полностью закрывали его тело, на лице – забрало.

Демон, красный, как кровь. Его меч тоже был красный, такого же цвета, как Веза. Идо не мог видеть даже его глаз. Казалось, что он сражается с неодушевленным воином.

Всадник поприветствовал Идо взмахом меча и тут же набросился на него. Началась ожесточенная битва. Действия воина в красном напоминали поведение в бою Идо: он тоже мало двигался и прежде всего рассчитывал на длительную тяжелую схватку. Это могло бы сделать поединок интересным, но Идо был в ярости.

Вдруг гном почувствовал удар в руку. Веза попятился.

– Спокойно! Успокойся, черт побери! – прошептал он и услышал издевательский смех врага из-под забрала.

– Вижу – ты разгорячился...

Идо снова бросился на Пурпурного Рыцаря и стал сражаться еще яростнее. За долгие годы битв он никогда не испытывал такой ненависти к своим врагам, никогда не терял спокойствия.

Идо верхом на драконе приблизился к врагу, заставил своего дракона вцепиться в черное чудовище когтями и зубами. Ритм поединка убыстрался, но Всадник Черного Дракона сохранял хладнокровие и отвечал на каждый удар.

Идо вынужден был признать, что противник великолепно владеет мечом. Враг – сильный, мощный, к тому же ловкий и хитрый. Необычный противник. Как давно Идо не мерился силами с таким соперником!

Достаточно оказалось невнимательности, неосторожного движения, малейшей ошибки в расчете. Удар врага попал в цель, с Идо слетел шлем. Гном потерял равновесие и вынужден был вцепиться в дракона, чтобы не упасть. Когда Идо пришел в себя, меч всадника нацелился ему прямо в горло. Идо успел только выкрикнуть проклятие.

– Кажется, тебе конец, – выкрикнул всадник, и его меч рассек воздух быстрым и точным ударом.

Идо инстинктивно закрыл глаза и отвел лезвие, нацеленное в грудь.

Гном почувствовал, что теряет сознание. Когда он снова открыл глаза, увидел: Маверн несет его на своем драконе. Веза остался на поле боя, чтобы помешать дракону Пурпурного Рыцаря догнать Всадников.

– Это еще не конец, трус! – прокричал его враг.

Идо неохотно лечился. Он был в ярости, устроил скандал Маверну.

– Какого черта тебе пришлось в голову вмешиваться? – спрашивал он, хрипя, когда битва кончилась.

– Может, ты не понял: я спас тебе жизнь, – ответил генерал.

– Я отлично справился бы и сам!

– Судя по той дырке, которая у тебя в груди, вряд ли.

– Ты не должен был вмешиваться – и все тут!

Маверн не захотел продолжать спор:

– Ты и сам не понимаешь, что говоришь.

Генерал ушел, Идо остался с магом, который его лечил. Рана была большая, но не глубокая.

Гном злился на самого себя. Он повел себя как идиот. Сорок лет в боях – но никогда, никогда не было у него такого позорного поединка. Он дал провести себя, как юнец, а потом сбежал. Никогда раньше Идо не поворачивался к врагу спиной.

Учил Ниал быть спокойной, а сам суетился, как простой солдат.

Больше чем рана его терзали мысли о поражении и о последнем слове, которое небрежно обронил враг: «Трус».

Несколько дней Идо пришлось лежать. Рана загноилась, лечивший его маг был непреклонен. Он все время находился в шатре вместе с Идо, запрещал ему даже единственное утешение – трубку.

Гному не оставалось ничего, кроме раздумий о происшедшем. Это становилось навязчивой идеей.

Он находил недостойными радость и возбуждение, испытанные им во время поединка. Это напомнило ему те мрачные времена, когда он воевал на стороне Тиранно. Потом пришли стыд за поражение и воспоминание о презрительном оскорблении, которое бросил враг: оно до сих пор гремело в ушах. Наконец, их первая встреча на поле боя, жестокость, с которой этот человек обошелся с Ниал. У гнома все смешалось в голове, перепуталось в лихорадочном бреде. Идо был один в своем шатре. Его мучило прошлое. Он хорошо помнил сделанный выбор и цели, за которые сражался, но не мог перестать думать о Пурпурном Рыцаре. Ему было одиноко без Ниал. Битва обретала новое значение.

Когда Идо поправился, какие-то из наваждений рассеялись, но желание снова встретиться с восставшим из мертвых Всадником Дракона осталось. Во-первых, гном решил, что пора восстановить свое искусство владения мечом. Он упорно тренировался без усталости, протыкая воображаемого противника, тратя на это большую часть дня. Хотя перед битвой маги

заколдовывали оружие, были необходимы хотя бы шесть-семь ударов, чтобы поразить одного из мертвецов, воскрешенных Тиранно.

Идо попросил один день увольнения и отправился к Соане.

Волшебница, которая посвятила Ниал в искусство магии, сейчас находилась в центральном лагере Земли Воды – она помогала нимфе Терис собирать войска. Лагерь располагался неподалеку, и Идо добрался туда за час.

Гном нашел волшебницу. Она, как всегда, была обворожительна и, как всегда, поглощена работой. После смерти своего любимого Фена Соана носила только черные туники, которые еще больше подчеркивали ее бледность. Она постарела, в волосах цвета эбенового дерева появились седые пряди, а вокруг темных глаз – паутинка морщинок. И все же она оставалась прекрасной.

Волшебница встретила гнома как старого друга. Она вела себя немного холодно и надменно, что создавало ощущение недоступности, но Идо понимал дистанцию, которая их разделяла. Впрочем, было кое-что, объединявшее их, несмотря ни на что, – Ниал.

Они поговорили о сражении и о фронте. Идо рассказал о происходящем.

Когда гном кончил говорить, Соана задумчиво поглядела на него:

– Ты должен точно рассказать мне, как ты действуешь мечом, чтобы я могла использовать нужное волшебство. Тебе недостаточно тех заклинаний, которые мы применяем перед битвой?

Идо вздохнул:

– Они не так уж действенны. В любом случае генералы Тиранно – не обычные воины. Их оружие заколдовано запрещенной магией, и мне приходится иметь с этим дело. Мне нужен меч, который мог бы на равных противостоять дьявольским штучкам Тиранно.

Соана нахмурилась:

– Но тебе нужна запрещенная магия?

– Ты же знаешь, что я никогда бы не попросил тебя об этом.

– Так что же тебе тогда нужно?

Идо колебался.

– У моего брата были странные доспехи, почти одушевленные. При нанесении удара они сами затягивали раны. А что можно сделать против таких доспехов?

Гном замолчал и опустил глаза. Впервые он говорил о своем брате после того, как Ниал победила его.

Соана задумалась.

– Нет такого волшебства, которому было бы легко противостоять, особенно используя дозволенные заклинания.

И тут Идо решил сказать всю правду:

– Мне нужно это, чтобы победить всадника, одолевшего меня и причинившего зло Ниал.

– Пурпурный Рыцарь... Деинофоро, – глухо произнесла Соана.

Идо только кивнул. Так вот оно – имя его врага.

– Сколько ты еще пробудешь здесь? – спросила волшебница, поднимаясь.

– Завтра я должен вернуться обратно.

– Оставь мне свой меч и сегодняшнюю ночь на размышления.

Идо провел ночь в лагере. На следующий день встал пораньше и тут же отправился к Соане.

Волшебница бодрствовала. Рядом с ее креслом лежал меч Идо. От меча исходило голубоватое свечение, он стал каким-то странно прозрачным. Гном забеспокоился: этот меч был его жизнью.

– Все не так-то просто, – сказала Соана. Ее голос звучал устало, под глазами появились темные круги. Пришлось исчерпать все свое волшебство.

Идо почувствовал себя виноватым:

– Мне не хотелось, чтобы ты всю ночь не спала из-за меня...

Соана улыбнулась:

– Я с удовольствием сделала это. Вспомнила те прекрасные времена, когда ходила в кухню к Ливону и часами колдовала над его мечами.

Глаза Соаны потемнели, но она, как и Идо, оставалась сдержанной и хладнокровной. Женщина протянула гному меч, и ее лицо стало спокойным.

– Я использовала мощную магию огня, которую мы применяем перед битвой. Кроме того, я закалила его при помощи заклинания света, самого сильного из известных. Это особые заклинания, довольно близкие к запрещенным, но все же разрешенные. Я использую их очень редко.

Идо склонил голову, принимая меч:

– Благодарю.

– Это новое оружие позволит тебе легко одолеть мертвецов, в то же время оно поможет тебе, если ты столкнешься с доспехами, закаленными магией тьмы. Однако тьму можно победить только еще более непроглядной тьмой. Единственное, что действительно может победить запрещенное колдовство, – это запрещенное колдовство более высокого порядка.

– Не сомневайся, твоих усилий достаточно. Я рассчитываю не только на меч, но и на свою руку, которая его держит, – уверенно кивнул гном.

Соана улыбнулась, а Идо вложил меч в ножны.

– Мне пора идти, – сказал гном. – Бесконечно благодарен тебе.

– Чего не сделаешь для дорогого друга, – произнесла Соана. – В любом случае попытайся не терять ясности ума.

Идо скорчил дурацкую гримасу, но Соана не любила шутовства.

– Ты сейчас одинок и легко можешь оказаться во власти наваждения во время битвы. Но помни: Пурпурный Рыцарь, сколько бы он ни сделал зла тебе или Ниал, такой же противник, как и другие.

Идо улыбнулся:

– Постараюсь это запомнить.

9

Прощание

Ниал, Сеннар и Лайо снова пустились в путь. Они летели над облаками, минуя вершины гор, наслаждались теплом зимнего солнца. Только на третий день спустились ниже туч, а еще через четыре дня добрались до равнины.

В первый вечер, когда они добрались до базы, где Ниал завершала свое обучение у гнома Идо на Всадника Дракона, полуэльфийка отвела Сеннара в сторону.

– Мы останемся на базе только на один день, нам как раз хватит этого, чтобы узнать, как пересечь линию фронта. Тогда – тронемся дальше, – сказала она.

– К чему такая спешка? – удивился Сеннар.

– Потому что Лайо будет уверен, что мы проведем здесь три дня, – ответила она, отводя взгляд.

– Я бы не хотел...

Ниал резко повернулась к нему:

– Я должна это сделать.

Сеннар покачал головой:

– Тебе не удастся оставить его здесь, ты это знаешь.

– Он не может идти с нами. Это слишком опасно.

– Мой тебе совет – подумай как следует, – сказал Сеннар. – Ты не можешь нанести ему такое оскорбление.

Ниал долго смотрела в землю, и маг понял, что ей тяжело.

– У меня нет выбора, – произнесла наконец девушка. – Ты забыл, что случилось в святилище?

– Не говори глупости, такое могло случиться и со мной, и с тобой. К тому же Лайо спас тебе жизнь.

– Лайо не воин и не маг. – Полуэльфийка сузила лиловые глаза. – С самого начала было ошибкой брать его с собой. Сейчас мне предоставляется последняя возможность спасти ему жизнь.

– Но...

– Что с тобой происходит? – оборвала его Ниал. – Вы с Лайо не переносили друг друга. Ты что думаешь: я не замечала этого? Почему вдруг ты так настаиваешь на том, чтобы взять его с собой?

Сеннар не нашелся что ответить. Правда заключалась в том, что сейчас речь шла об оруженосце, но однажды Ниал могла так же поступить и с ним. Он замолчал и опустил глаза.

– Я приняла решение, – отрезала Ниал.

Весь следующий день Сеннар старался не смотреть конюшему в глаза. Ему казалось, что перед ним – осужденный на смерть, сам не знающий об этом. А Лайо вспоминал месяцы, проведенные на этой базе.

– Сколько мы здесь пробудем? – спросил он, рассказав какую-то забавную историю об одной из причин плохого настроения гнома и клубах дыма, шедших из его трубки.

– Три дня, – ответила Ниал, и эти слова решили судьбу юного оруженосца.

Стало теплее, чем было, когда они прибыли. Они путешествовали больше двух месяцев, не за горами была весна.

Ниал и Лайо нашли, что база не изменилась с тех пор, как они ее оставили, по крайней мере с прошлого года: палисад вокруг лагеря, спартанский порядок в деревянных домиках, просторная арена.

Многие их узнавали и приветствовали. Ниал с удивлением отметила, что среди тех, кто радовался встрече с оруженосцем, было много девушек. Она и представить себе не могла, что Лайо мог быть сокрушителем сердец.

Ниал оставила паренька с поклонницами и отправилась прогуляться по базе. Она прошла мимо дома, который был выделен ей, пока она находилась на базе, а потом – мимо дома Идо. Полуэльфийка почти не надеялась встретить тут своего учителя, гном был на фронте, в Земле Воды, где положение было еще тяжелее. Ниал снова увидела арену, на которой долго тренировалась то с Идо, то с Оарфом. Именно тут она впервые сражалась с гномом и была побеждена. Потом девушка подошла к месту рядом с конюшней, где однажды, почти полтора года назад, ранила Сеннара. Шрам на щеке мага сейчас был виден только на свету, но Ниал вспомнила о той боли, которую причинила ему.

После полудня Ниал отправилась к начальнику базы и спросила, как добраться до фронта и пересечь границу.

Неглар долго изучал карту. Выражение его добродушного лица было серьезным и сосредоточенным; никто не смог бы сказать, что этот невысокий, щуплый человек – один из самых могущественных генералов войска свободных Земель.

– Единственный путь – через горы Сершет, – произнес, наконец, Неглар. – Эта местность почти непроходимая, там находятся войска, но я думаю, что именно там вас никто не заметит. Вам придется взойти на гору, и вы окажетесь на территории неприятеля, – добавил он. – Зачем вы туда идете? – спросил через минуту неожиданно.

– Секретность моей миссии не позволяет мне говорить о ней. Прошу вас сделать вид, что здесь никто не появлялся, – ответила Ниал, чувствуя неловкость. – Но есть и еще одна просьба, с которой я вынуждена к вам обратиться.

– Говори.

– Я отправлюсь в дорогу сегодня ночью, но не хочу, чтобы Лайо шел со мной, это может оказаться слишком опасно. Прошу вас – не позволяйте ему следовать за мной, когда он поймет, что я ушла.

– Если ты помнишь, – задумался Неглар, – Лайо никогда не разлучался с тобой. Не так-то просто будет удержать его здесь.

– Если это необходимо, посадите его в камеру, – ответила Ниал. Неглар с удивлением посмотрел на нее. – Я не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Вечером Лайо заснул поздно, и Ниал и Сеннар вынуждены были отложить отъезд. Полуэльфийка не спала в своей кровати: дожидалась, пока дыхание оруженосца станет ровным. Когда она поняла, что Лайо уснул, встала, последний раз взглянула на своего друга, осторожно поцеловала его в щеку и быстро выбежала, чтобы не передумать.

Сеннар ждал ее на улице. Ниал отвела глаза и побежала к конюшне.

– Я иду к Оарфу! – крикнула она на ходу.

Этой ночью много драконов находилось в конюшне, но только один не спал. Ниал подошла к нему, улыбнулась, погладила по голове. Оарф бросил на нее грустный умоляющий взгляд. Для Ниал была непереносима мысль о разлуке с ним, но войти на вражескую территорию с драконом – означало обречь и себя и его на смерть.

– Прости меня, Оарф. Ты знаешь, что я хотела бы всегда быть с тобой, но я не могу. Мы должны попасть на оккупированные земли, никто не должен нас видеть. Прости меня.

Дракон покачал головой, отодвигая руку Ниал.

– Не обижайся, я знаю, что ты можешь понять меня.

Гордый взгляд животного впервые заставил ее смутиться.

– Я скоро вернусь, обещаю тебе.

Оарф пристально смотрел на нее своими красными глазами.

– До свидания, – сказала Ниал и вышла из конюшни не оборачиваясь.

Среди врагов

*Каждую ночь Охотник совершает полный круг по небу, с востока на запад. Этот круг состоит из двадцати звезд, из которых первые две сияют довольно ярко. Одна из них – цвета морской воды, другая – цвета дымящихся углей. Они – небесные близнецы и совершают прекрасный непрерывный танец друг перед другом. Иреи, назвал я их, – танцоры.
Фрагмент записей королевского астронома, обсерватория Сеферди*

10

Дурные предчувствия

Сеннар и Ниал выехали с базы на лошадях, решив, что их должно отделять от Лайо как можно большее расстояние. Пока ехали, отпустив поводья, Ниал прислушивалась к каждому шороху: шуршанию, шелесту, стуку копыт. Никто не ехал за ними вслед.

За восемь дней добрались до склонов гор Сершет, еще через два дня – до первого перевала. Оставили лошадей в деревне и начали восхождение. С этой стороны склон был более пологим, только в последний момент восхождение стало тяжелым. На утро третьего дня добрались до перевала.

До того как Тиранно наложил свою руку на эти Земли, торговля между Землей Солнца и Землей Дней процветала, талант людей и полуэльфов позволил им выстроить многочисленные перевалы в горах. В мирное время по этим перевалам часто ездили, и горы не были такими безлюдными, несмотря на трудности восхождения. Отсюда шли дороги, соединявшие две Земли, вдоль дорог располагалось множество гостиниц и рынков, где путники могли подкрепиться и продать свои товары.

Теперь все изменилось, ни один перевал не был людным. Некоторые стали непроходимыми из-за тех битв, за которыми последовало истребление полуэльфов. Другие потом разрушили, чтобы не было проходов из одной Земли в другую. А самые непроходимые просто перестали использовать. Никто не знал, какие перевалы оставались еще пригодными. Ниал и Сеннар надеялись, что первый перевал окажется хорошим, но им не повезло.

Перевал был в неплохом состоянии, и они быстро вззошли на него утром тринадцатого дня после ухода с базы. Едва одолев перевал и рассмотрев долину, увидели нечто, что могло сильно затруднить их задачу.

– Надо было предвидеть это... – сказал Сеннар.

Огромная стена простиралась до горизонта, взбиралась на горы и преграждала дорогу в нескольких сотнях метров внизу. Стена была крепкая, не слишком высокая, сделана из грубо отесанных квадратных валунов. Через каждые триста метров стояла сторожевая башня. Фаммины охраняли крепость и сновали от одной башни к другой.

Перед началом путешествия Ниал и Сеннар обсуждали с Идо положение на оккупированных Тиранно Землях, гном говорил об этой стене, но сказал, что стена не достигает самой дальней части гор. Тем не менее они наткнулись на стену. Тиранно не сидел сложа руки все двадцать лет.

– Тут мы не пройдем, – озабоченно сказал маг.

– И что же теперь делать?

– Выбор у нас небольшой: надо проверить другой перевал.

Они спустились вниз, потом снова поднялись. Погода не благоприятствовала, путники попали в сильный снегопад.

Ниал ждала момента, когда она ступит на Землю своей утраченной родины, и поэтому, чем больше она приближалась к тому месту, где произошло кровопролитие, тем больше ее тревожили призраки.

Еще через пять дней пути они достигли следующего перевала, там их ждал еще один неприятный сюрприз: дороги больше не существовало. На месте дороги, когда-то проходившей между горами, поднимались скалы и лежали валуны, перегораживающие проход. Вероятно, это было делом рук фамминов.

Они снова отправились на поиск нового перевала, борясь со снегом. Еще через четыре дня впереди показался третий перевал, но буря не дала им возможности осмотреть его.

– Ты останешься здесь, а я пойду на разведку, – предложил Сеннар.

– Что тебе пришло в голову? – удивилась Ниал. – Пойдем вместе.

– Я пришел сюда не на прогулку. Жди меня здесь.

Сеннар двинулся вперед, в пургу, защищаясь от снега рукой. Так он шел несколько минут, пока не застыл как вкопанный. Отвел руку и увидел то, от чего ему стало не по себе. Впереди был обрыв.

Он сделал еще несколько шагов и посмотрел вниз. Под ним висела очень узкая тропинка, пролежавшая между двух гор. Проход был свободен.

Он быстро вернулся.

– Перевал свободен, – сообщил он Ниал.

– Тропа фамминов? – спросила полуэльфийка.

Эти слова были для Сеннара как ушат холодной воды.

– Честно говоря, я их не видел... Однако там не видно укрепленной стены.

– Будь готов использовать свою магию, – сказала Ниал и пошла вперед.

Дошли до обрыва, попытались осмотреться получше. У них не было каната, чтобы спуститься, а спуск оказался длиной три с лишним метра. Ниал засмеялась.

– Можно узнать, что тебя так рассмешило? – поинтересовался Сеннар.

– Я представила, как ты туда спускаешься.

– Мне-то как раз не трудно, – ответил маг. Он дошел до обрыва и спрыгнул вниз.

– Сеннар! – закричала Ниал.

Маг поднял глаза и увидел: девушка выглядывает с обрыва и облегченно вздыхает. Он продолжил парить в воздухе.

– Ты – настоящий Всадник! – воскликнула Ниал. – Так ты бросаешь даму?

– Дамы я не вижу, – ответил он, – только отважных Всадников...

Ниал засмеялась и стала спускаться вниз. Сначала это было несложно. Но под конец левая рука ее дрогнула, и она упала на землю. Затем, в ярости, быстро встала на ноги.

Сеннар не упустил случая поддеть подругу:

– В следующий раз придется мне нести тебя на руках...

– Это из-за холода, – стала оправдываться смущенная Ниал. – Я рук не чувствую, они замерзли.

Девушка успокоилась и вынула меч из ножен.

Сеннар тоже стал серьезным и подготовился к произнесению заклинания.

Тропинка висела в нескольких шагах от них. Она была такой узкой, что им пришлось бы идти гуськом. С одной стороны возвышалась обрывистая скала, с другой – глубокая пропасть. Дальше – еще скала.

– Первым пойду я, – предложил Сеннар.

Ниал не осмелилась возражать и пошла вслед за магом. Они двигались осторожно, потому что земля обледенела, и достаточно было неверного шага, чтобы упасть. Когда дошли до конца, тропинка повела их вдоль горы. Ни единого следа фамминов. Пейзаж не менялся,

можно было подумать, что они все еще находятся в Земле Солнца. Но они уже вступили на территорию врага.

На спуск с гор Сершет понадобилось четыре дня. Склон горы, выходящий на Землю Дней, был не таким крутым, как со стороны Земли Солнца. На второй день буря стихла.

Ниял знала, что они ушли с базы в первых числах марта. Она подсчитала: сейчас уже конец марта, но, если судить по холодной погоде, можно подумать, что самый разгар зимы. Пейзаж вокруг сильно отличался от лесистых склонов гор Земли Солнца. Трава была редкой, чахлого желтого цвета. Вокруг скалы – и больше ничего. Скалы причудливой формы, изглоданные ветром и морозом, неровные, остроконечные. За четыре дня пути только один раз выглянуло солнце. Из-за пелены туч путники не могли догадаться, где они находятся.

– Просто беда, если погода не улучшится, – заметил Сеннар, глядя в небо.

– Почему? Мы ведь можем прибегнуть к магии, чтобы ориентироваться.

– Я бы предпочел не делать этого. Маги чувствуют рядом присутствие других магов. Они могут узнать о нас.

Спускаясь в долину, Ниял набросила плащ, Сеннар последовал ее примеру.

На закате шли друг за другом и, пройдя поворот, поняли, что достигли цели. Перед ними простиралась Земля Дней.

11

Путешествие Лайо

Утром, когда Сеннар и Ниал ушли, Лайо проснулся поздно и подумал, что, наверное, его спутники гуляют по базе. Юноша повернулся на бок и снова заснул. Лайо встал, когда солнце было высоко, и вышел из своей палатки.

Через некоторое время он удивился тому, что так и не встретил Ниал или Сеннара, и начал тревожиться. База была невелика, они бы обязательно наткнулись друг на друга.

Когда Лайо не встретил их и за обедом, он не стал тратить времени на еду и побежал к Неглару.

Генерал, едва завидев Лайо, помрачнел.

– Зачем пришел? – спросил он его.

– Я хотел бы знать, где найти Ниал. В столовой ее не было, я все утро ее не видел.

Неглар опустил глаза.

– Я пошлю за ней и Сеннаром после обеда, – поспешно ответил генерал.

– Вы не знаете, где они могут быть? – настаивал Лайо.

– Не знаю, – не слишком уверенно ответил Неглар.

– Что вы от меня скрываете? – Подозрения Лайо усилились.

Неглар сдался. Он засунул руку в карман куртки и вытащил послание на пергаменте. Отдал, не говоря ни слова.

Лайо открыл письмо и прочитал:

«Честное слово, мне очень неприятно. Я долго думала об этом, я размышляла и взвешивала. Поверь, это было нелегко.

В конце концов, это показалось мне наилучшим решением. Я уехала. Если все будет хорошо, когда ты будешь читать это письмо, я уже буду в пути. Надеюсь, ты сможешь простить меня.

Я поступаю так не потому, что ты не нужен, и не потому, что не хочу брать тебя с собой. Ты спас мне жизнь, и я этого никогда не забуду. Я не смогу перенести, если с тобой что-нибудь случится. Не надо искать меня. Оставайся на базе или отправляйся к Идо. На фронте все еще нуждаются в тебе, ты станешь для Идо хорошим оруженосцем.

Для того чтобы выполнить свой долг, тебе не обязательно идти со мной. Твоя работа ждет тебя на свободных Землях – и я на тебя надеюсь. Когда вернусь, наступит день, которого мы все ждем. Ты подашь мне мои доспехи и протянешь меч, как обычно.

Береги себя.

Ниал».

Лайо сложил письмо, не выдавая своих чувств, хотя выражение его лица было серьезнее, чем обычно.

– Я хотел бы получить меч и лошадь, – сказал он спокойным тоном.

– Ты внимательно прочитал? – спросил Неглар.

– Конечно, – по-прежнему серьезно ответил Лайо.

– Зачем тебе лошадь и меч?

– Вы же знаете меня. Зачем спрашивать об этом?

Неглар вздохнул:

– Мне было сказано, чтобы я любым способом не дал тебе следовать за ней.

– А я сделаю все возможное, чтобы следовать за ней, – возмутился конюший. – Поэтому прошу вас, хотя бы в память о том времени, которое я провел здесь, избежать ненужных сцен и отпустить меня.

– Я не могу.

Лайо почувствовал, что им, как и год назад, руководит решимость, с которой он выступил против отца, желая самостоятельно выбирать свой путь. На этот раз он не смог бы остановиться.

– Дайте мне лошадь и меч.

– Если не прекратишь ныть, я закую тебя в кандалы! – крикнул Неглар.

– Этим меня не удержат.

– Надо же, какие мы капризные! – взорвался начальник базы. – Ты знаешь, что идти на вражескую территорию опасно. Ниал только хотела спасти твою шкуру.

– Ниал захотела решать за меня, но я уже не ребенок. Я буду полезнее с ней, чем здесь. Это – не каприз, это – мое решение, – произнес Лайо твердо.

– Если таково твое решение, то ты мне не предоставляешь особого выбора.

Неглар позвал двух стражей:

– Заприте его в камере и охраняйте.

Стражи переглянулись, потом один из них сказал:

– Но... он же один из нас...

– Не обсуждайте приказ, подчиняйтесь! – отрезал Неглар.

Солдаты обернулись к Лайо. Оруженосец попытался было сопротивляться, но стражи были намного сильнее его, они быстро связали Лайо.

– Если вы думаете, что я сдамся, вы заблуждаетесь! – прокричал оруженосец, когда его уводили.

Лайо провел ночь взаперти, во влажной и темной камере. Сначала у него стали наворачиваться слезы на глаза. Он испытывал неприятное чувство беспомощности и чувствовал себя идиотом. Ему казалось, что он снова переживает годы ученичества в Академии, когда он был слабее своих соучеников и все смеялись над ним.

Он провел ночь, думая, как бы сбежать с базы. При благоприятном стечении обстоятельств это могло быть не так уж трудно. Он не был врагом, следовательно, за ним не следили слишком усердно. Ему не связали руки и не обыскали перед тем, как посадить в камеру.

Лайо исследовал стены помещения. Они были сложены из больших квадратных булыжников, нагроможденных друг на друга, и казалось, что одну стену легко можно сдвинуть. За день работы ему удалось бы сдвинуть ее так, чтобы расчистить путь для бегства. Юноша осмотрел свои карманы и обнаружил, что у него сохранился старый ножик, которым он пользовался, когда жил один в лесу перед тем, как стал конюшим Идо, а потом и Ниал. Лезвие было плохо наточено, но для его целей и такое отлично сошло бы. Ему нужно было только выскрести известь, скреплявшую камни.

Весь день Лайо работал, но стена не поддавалась. Только утром и после полудня зашел стражник, чтобы принести еду и проверить, что делает узник. Тут Лайо понял, насколько долгое путешествие с Ниал и Сеннаром обострило его чувства. Оба раза Лайо угадывал приближение стражника как раз вовремя, чтобы успеть сгрести известковую пыль в угол и набросить сверху брезент. Потом он сел рядом с камнем, и вошедший ничего не заметил.

На следующую ночь Лайо был готов к бегству. Когда стемнело, юноша потихоньку вылез наружу через узкое отверстие. Ему повезло: стражник дремал в углу. Лайо приблизился на цыпочках и вынул меч из ножен у стражника. Затем Лайо завернулся в черный плащ и приготовился выйти за ограждение, окружавшее базу.

К сожалению, ему пришлось отказаться от мысли о лошади: выйти через главные ворота было слишком сложно, лучше было перелезть через ограду. Он выбрал место, которое показалось ему самым подходящим и наименее охраняемым, забрался на ограду и спрыгнул по другую сторону.

Оказавшись за пределами базы, Лайо побежал к лесу.

Он двигался быстро. Сначала бегом, потом, когда начал задыхаться, быстрым шагом. Ему хотелось как можно дальше уйти от базы, пока не наступил день и кто-нибудь не пустился за ним след.

Лайо бесцельно блуждал всю ночь. Только с рассветом он задал себе вопрос: куда идти? Он знал, что надо направляться к границе, стараться не попасть на линию фронта, но его сведения о фронте были годовалой давности – тогда он жил еще на базе. Сейчас Лайо не представлял, насколько продвинулось вражеское войско.

Он остановился на границе леса, обдумывая, что делать. Он не знал даже географии Земли Солнца, если не считать дороги на Макрат. Пытаясь вспомнить, где находятся границы, юноша почувствовал растерянность. У Лайо не было ни малейшего представления, что делать. Ему показалось, что его путешествие кончится, еще не начавшись.

Выйдя из лесу, оруженосец пошел по равнине. Переходя широкую полосу, где как будто не заметны были следы присутствия врага, Лайо подумал, что, быть может, это самое лучшее место, чтобы пересечь границу. Он шел все утро. Его уверенность улетучилась, и он начал понимать, что глупо ослушался приказов Неглара и Ниал.

Когда приблизился к границе, Лайо увидел на горизонте черную линию. Вдали перед ним выстроились войска. В этом месте пересечь границу он не мог. Мало того, юноша понял, что не предвидел столь затяжного путешествия. Единственное, что ему оставалось, – отправиться на поиски какой-нибудь деревушки.

Через полдня Лайо увидел первые домишки. Домов было немного, всего десятков, все они теснились рядом с продолговатой центральной площадью. Фронт был недалеко, и страх сделал улицы безлюдными. Однако одна гостиница оказалась открыта. Там можно было подкрепиться, нашлось и место, где останавливались на ночлег люди и животные. К счастью, у Лайо обнаружилось немного денег: именно он хранил деньги во время путешествия с Ниал и Сеннаром и не расставался с ними даже тогда, когда спал.

Лайо поел и решил спросить совета у кого-нибудь в гостинице. Управляющий, мужчина с круглым животом и жизнерадостным выражением лица, внушал доверие. Лайо подошел к нему и спросил, как дела на фронте.

Мужчина подозрительно уставился на него и обратил внимание на меч.

– А ты не солдат? – спросил он.

Лайо покраснел:

– Я оруженосец, должен добраться до своего Всадника.

В каком-то смысле он говорил правду.

– Бои идут в пятнадцать километрах отсюда, – ответил управляющий гостиницей, несколько успокоившись. – Почти вдоль всей границы стоят войска. Единственное незащищенное место – горы Сершет. Там даже фаммины не ходят.

Следовательно, надо взойти на гору. Путь долгий, но у Лайо было преимущество перед Ниал и Сеннаром. Оруженосец прикинул и пришел к выводу, что, если он потратит все, что у него было, сможет купить провизию для путешествия и даже лошадь. Сказано – сделано. Отобедав, Лайо сел верхом на приобретенную лошадь и отправился в путь.

Он скакал так быстро, как только мог. Если допустить, что он смог бы пересечь границу, вставала проблема, как найти Ниал. Лайо не знал, куда она направилась, и не представлял, где

должно находиться святилище. Он даже не мог остановиться, чтобы спросить дорогу, находясь на вражеской территории.

Лайо попытался рассуждать спокойно. Святилище должно было находиться в труднодоступном месте, как и предыдущие. Получив камень, Ниал и Сеннар пойдут по самой короткой дороге, чтобы пересечь границу с Землей Ночи. Он мог бы встретиться с ними на этой Земле. Его отец бежал оттуда еще ребенком и часто рассказывал Лайо о своей родине. Лайо был почти уверен, что сможет там ориентироваться. Утешившись этой мыслью, он направился к горам Сершет.

Восхождение в гору он начал через четыре дня после отъезда. Лайо вспоминал в общих чертах, как переправляться через перевалы. Когда-то давно Идо рассказывал об этом в то время, как Лайо начищал его доспехи. Воспоминания о рассказах гнома были смутными и противоречивыми, поэтому в конце концов Лайо решил идти по тому перевалу, который найдет первым. Именно это его и выдало врагу.

Он скакал, не принимая никаких мер предосторожности. Когда Лайо оказался у перевала, началась буря. Лайо не смог разглядеть укрепленную стену, вставшую перед ним. Ему показалось, что перевал в хорошем состоянии, он поблагодарил судьбу и прищпорил лошадь.

Ехал быстро и вдруг столкнулся с дозором фамминов, которые стерегли склоны горы.

Лайо увидел врагов, направлявшихся к нему, и рванулся назад. Первой убили лошадь, но оруженосец не терял присутствия духа. Он упал на землю, поднялся и побежал изо всех сил в гору с мечом в руке. В последний раз он сражался в доме отца, когда Певар заставил его помериться силами с одним из солдат, чтобы убедить Лайо стать Всадником. Он попытался не падать духом и еще сильнее сжал меч в руке. Если он тут погибнет, то все напрасно!

Юноша добежал до подножия скалистой горы. Не было даже надежды взобраться на нее. Оставалось одно: Лайо обернулся и бросился на своих преследователей. Ему удалось ранить одного, но вскоре враги взяли над ним верх. Лайо почувствовал, как его ранили мечом в плечо. Он упал без сознания и оказался во власти врагов.

12

В пустыне

Ниал часто задавалась вопросом, как выглядит ее Земля. Она была убеждена, что это – чудесное место, полное лесов и родников с чистой водой, где всегда светит солнце, а весна длится вечно. Иногда, во сне, ей виделись панорамы – города и великолепные дворцы. То, что предстало ее взгляду сейчас, было совершенно противоположно фантазиям Ниал.

У ее ног расстилалась бесконечная равнина блеклого желтого цвета. В центре громоздились бесформенные сооружения, желавшие казаться городом, но на самом деле они были лишь нелепой карикатурой на градостроительство. Здания стояли на белых, широких и прямых улицах. Во многих местах к небу поднимались тонкие струйки дыма, отравляющие воздух зловонием. Заросли деревьев виднелись кое-где среди этого уныния, но и они были блекло-зеленого цвета.

Ниал окинула взглядом пейзаж. Здесь царили только тоска и скука. На востоке простиралась пустыня, протянувшая свои песчаные руки к равнине. На западе виднелась широкая бледно-зеленая полоса, испещренная черными лужами. Болото.

Именно здесь Ниал заметила нечто, привлекавшее ее внимание. Странные белые сооружения четко вырисовывались на болезненном зеленом фоне. Она не знала почему, но строения заставляли ее вспомнить о чем-то знакомом. Ниал закрыла глаза: она вспоминала. Увидела Землю Дней, какой она была пятьдесят лет назад, тогда, когда еще не знала ярости фамминов и жестокости Тиранно. Увидела цветущую землю, покрытую лесами и широкими равнинами, на которых цветы образовывали разноцветную мозаику. На Земле было множество городов – светлых, высоких, лучезарных, украшенных шпилями. В глубине, на юге, Ниал смутно различала озеро, в водах которого отражалось такое прозрачное небо, что казалось – осколок небосвода упал на Землю как дар богов этому трудолюбивому народу. Пышные леса цвели всеми оттенками зеленого: темно-зеленый цвет в тех местах, где растительность была более густой, светло-зеленый – там, где деревья недавно покрылись листвой, изумрудный – там, где из источников струилась вода. Такой была Земля Дней, Земля, где веками жили ее предки, Земля, которую Ниал любила и частью которой ощущала себя. Место, где она не могла чувствовать себя чужой.

– Я – дома... наконец-то я дома... – прошептала полуэльфийка.

Потом Ниал открыла глаза: она снова очутилась в реальном мире. Из того, что девушка только что видела, уже ничего не осталось. Леса были поглощены пустынями, срублены фамминами для постройки плацдармов и расчистки места для казарм. Луга и цветы задохнулись от дыма. Чистая вода и прозрачный воздух были отравлены Тиранно. Годы господства чудовища уничтожили все, что было прекрасного на этой земле. Отдельные обрывки воспоминаний сохранились в памяти Ниал, которая могла видеть эти места глазами того, кто когда-то здесь жил.

– Ниал, что с тобой? – озабоченно спросил Сеннар.

Ниал вздрогнула. Она почувствовала, что щеки ее стали мокрыми, и поняла, что плакала. Ниал вытерла глаза ладонью, показала вдаль, на болото.

– Там находилась столица – Сеферди, Белоснежная. Говорили, что кристалл на королевском дворце был самым ярким во всем Всплывшем Мире и блеск его видели издалека, на расстоянии нескольких километров. – Ниал показала другое место. – А там был лес Берсит, который любил Наммен.

– Откуда ты знаешь? – прошептал Сеннар.

– Я видела это в сновидениях. Что они сделали с моей Землей?

Сеннар подошел и обнял Ниал.

Для того чтобы спуститься в долину, они приняли все меры предосторожности, искали непроторенные дорожки и самые непроходимые пути. Они удлиннили путь, но это было самым надежным способом. Огромная равнина, в которую превратилась Земля Дней, кишела фам-минами.

Друзья шли еще день. С наступлением вечера залезли в темную и влажную пещеру на склоне горы. Там Ниал стала задавать вопросы талисману. Ей трудно было сосредоточиться, потому что голоса у нее в мозгу звучали непрерывно. В конце концов ей удалось увидеть направление, в котором следовало идти.

– В пустыне, дворец... еще на восток.

– Фантастика! Вся эта Земля – пустыня... – сказал Сеннар. – Только для того, чтобы добраться до этого проклятого места, нам понадобилось две недели. И стоит такой мороз, хотя сейчас весна.

Они решили, что пойдут вдоль подножия гор, пока город не останется позади и они не доберутся до границ пустыни. Первые дни пути они чувствовали себя уверенно, казалось, что за горами Сершет ни стражей, ни деревень, только пустынные земли.

Постепенно Ниал становилась все более рассеянной и отстраненной. Когда Сеннар попытался заговорить с ней, полуэльфийка ответила ему односложно. Ей больше не удавалось прогнать голоса, они беспрестанно говорили. Это было нечто вроде песни, ритмизированных звуков в такт ее шагам. Чаще всего она даже не понимала, что все это значит. Это были слова, голоса, вздохи, иногда крики, непонятные фразы, истории о смертях и кровопролитиях. Когда наступала ночь, Ниал удавалось уснуть, но сновидения были так мучительны, что девушка с тревогой ждала своей очереди нести караул.

Представляя себе пустыню, Ниал думала об алых закатах над морями песка, собранного в складки дюн, об уединенном месте, исполненном особой, дикой, красоты.

Место, куда они пришли на рассвете пятого дня пути, было совершенно иным. Повсюду дюны, но в основном – пересохшая, твердая земля, покрытая серыми булыжниками. Чахлая растительность имела какой-то угрожающий вид. Растения были каштанового или кислотно-зеленого цвета, покрыты длинными шипами и странными цветами. Они тянулись к свинцовому небу какими-то гротескными изгибами и отбрасывали на землю мрачные тени.

Было холодно. Солнцу не удавалось пробиться сквозь тучи, утро ничем не отличалось от вечера: освещенность неба не менялась. Рассвет обозначился печальным бледным светом на востоке, еле проглядывавшим сквозь серые тучи. Затем наступил день, он пробился сквозь вечные тучи и крик воронья, и мрачный желтый закат, уводящий за собой слабый свет, который пробивался в дневные часы. Ночи были морозные и безмолвные.

Через три дня провизия кончилась, пришлось питаться кореньями, собранными на краю пустыни. У путников еще оставалась вода, но ее хватило бы еще на неделю, а они даже не представляли, сколько им еще предстояло пройти. Вокруг перед ними была пустыня, серые камни и несчастные искривленные растения, которые, казалось, смеются над ними.

Постепенно путники утратили чувство времени. Они уже не знали, сколько идут. Ночи следовали за днями, свет слабел и угасал, и путники уже не могли сказать, где запад, где восток. Они находились посреди пустоты. Ниал была на грани сумасшествия, а Сеннар чувствовал себя бессильным.

– Ни шагу дальше! – вдруг вскричала Ниал. Она упала на колени. – Уведи меня отсюда! Унеси меня! Заставь их замолчать! Замолчите!

Сеннар бросился к ней и обнял девушку. И вдруг на пустыню обрушился ледяной ветер.

– Нам надо уходить отсюда! Это что-то вроде грозы! – прокричал Сеннар.

Ниал осталась лежать на земле, как будто ничего не слышала.

– Прошу тебя, вставай! – настаивал маг, но полуэльфийка оставалась неподвижной.

Тогда Сеннар взял ее на руки и стал вслепую двигаться против ветра. Поднявшаяся пыль не давала магу видеть, куда он идет. Сеннар не мог произнести заклинание, чтобы сориентироваться, так как даже отдаленно не представлял, что они ищут.

– Держись! Ты увидишь, все скоро кончится, – уговаривал он Ниал, не слыша ответа. – Ответь мне! Скажи что-нибудь!

Сеннар почувствовал, как холодная рука прижалась к его груди.

13

Тоолан, или о забвении

Сеннар и Ниал сбила с ног буря. За несколько минут все стало серым от пыли. Идти вперед было невозможно. Сеннар продвигался вслепую, он нес девушку, которая, казалось, потеряла сознание. Наконец, маг упал на колени и подумал, что им только и остается – быть погребенными под слоем песка. Но тут его окликнул слабый голос.

Сеннар опустил голову и обнаружил, что это говорит Ниал:

– Я ощущаю спокойствие... иди вперед, иди все время прямо.

Маг понял: ему надо двигаться вперед. Он собрал силы и двинулся дальше.

– Вперед... еще... я чувствую, как голоса постепенно затихают... – продолжала Ниал.

В конце концов Сеннару тоже показалось, что он различает что-то среди серой пыли – какой-то свет. Ветер мало-помалу начал стихать, потом совсем прекратился. И вдруг установилась неестественная тишина.

Перед ними стоял странный дворец, откуда как будто и исходили все те ветра, которые бушевали над равниной. Сооружение имело кубическую форму, наверху возвышались несколько параллелепипедов, пирамид и многогранников, которые вызвали ощущение хаоса. Самым странным было деревянное мельничное колесо, прикрепленное в одном углу. Ручеек вытекал из трубы, шедшей по внешнему периметру здания, потом лился на колесо и приводил его в движение. Ручеек не образовывал лужицы, но, напротив, продолжал свое движение, опровергая законы притяжения, тек в противоположном направлении, затекал в другую трубу, рядом с фундаментом дворца высотой в несколько метров. Потом ручеек выходил из стены и снова заливался в первую трубу – непрерывный и необъяснимый цикл.

Почти все стены были раскрашены, но рисунки не совпадали по стилю один с другим. С одной стороны находились геометрические узоры, с другой – большая фреска, еще в одном месте – мозаика, рядом – витраж. Цвета резко контрастировали. Сооружение производило впечатление не дворца, а здания, наспех собранного из других строений каким-то слепцом.

– Теперь можешь отпустить меня, я хорошо себя чувствую, – сказала Ниал.

Сеннар отвел взгляд от дворца и поставил девушку на ноги.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? – спросил он.

Ниал улыбнулась:

– Я вдруг почувствовала, что моя голова освободилась.

Полуэльфийка глубоко вздохнула и с наслаждением отметила, что неожиданно все голоса смолкли. А слышать их действительно было страшно. Она подняла глаза на здание:

– Это – святилище.

– И что ты об этом думаешь? – спросил Сеннар.

– Мне кажется, что оно хочет защитить меня и приглашает войти.

Лесенка вела ко входу, к маленькой дверце на главном фасаде, над ней какой-то балкончик, с которого свешивались цветы. Среди цветов выделялось величественное дерево, хотя было не понятно, как оно могло произрастать в такой тесноте.

– Может быть, ты и права, но меня мороз по коже продирает, – сказал Сеннар и первым прошел вперед. – По крайней мере, если там будет какая-то опасность, я все приму на себя.

– Послушай, напрасно ты все время несешь эту галиматью, – возразила Ниал, но Сеннар уже вошел.

Она последовала за ним и, как только вошла, утратила всю свою уверенность: внутренность здания приводила в замешательство, и это еще мягко сказано. Это была путаница из лестниц, которые поднимались, опускались, уходили вправо, влево, еще куда-то, нельзя было разобраться, откуда они приходят и куда ведут. Казалось, что понятий «верх» и «низ» здесь

не существует, двери были даже там, где должен был находиться потолок, а лампы свисали с пола. Лабиринт. Однако Ниал почувствовала, что отсутствие голосов, звучавших в ее мозгу, и неожиданное ощущение спокойствия исходят именно из этого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.